

Научный журнал

Epomen. Global

Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 14, октябрь 2020
No. 14, October 2020

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Nepshelukuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Глуценко М. В.

Исторические предпосылки возникновения института привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе России (стр. 6–15)

Глуценко М. В.

Допрос обвиняемого как средство защиты его прав (стр. 16–23)

Звягин А. Ю.

Субъекты, участвующие в гражданско-правовых отношениях по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации (стр. 24–31)

Звягин А. Ю.

Опровержение и опубликование ответа при защите чести, достоинства и деловой репутации (стр. 32–44)

Звягин А. Ю.

Компенсация морального вреда и возмещение убытков при защите чести, достоинства и деловой репутации (стр. 45–56)

Михайлов А. А.

Превентивные способы защиты прав участников долевого строительства (стр. 57–64)

Усенко А. С.

Корпоративный договор: становление в гражданском законодательстве (стр. 65–70)

Shevchenko K. A.

On the issue of consolidating the institution of class action in civil proceedings (стр. 71–75)

Shevchenko K. A.

Some procedural aspects of the application of interim measures in the consideration and resolution of corporate disputes (стр. 76–80)

Usenko A. S.

Some forensic aspects of the way of committing illegal participation in business (стр. 81–84)

Table of Contents

Glushchenko M. V.

Historical preconditions for the establishment of the institution of bringing the accused into the criminal process (pp. 6–15)

Glushchenko M. V.

Interrogation of the accused as a means of protecting his rights (pp. 16–23)

Zvyagin A. Yu.

Subjects participating in civil law relations regarding the protection of honor, dignity and business reputation (pp. 24–31)

Zvyagin A. Yu.

Refutation and publication of a response while protecting honor, dignity and business reputation (pp. 32–44)

Zvyagin A. Yu.

Compensation for non-pecuniary damage and damages in the protection of honor, dignity and business reputation (pp. 45–56)

Mikhailov A. A.

Preventive ways to protect the rights of participants in shared construction (pp. 57–64)

Usenko A. S.

Corporate contract: becoming in civil law (pp. 65–70)

Shevchenko K. A.

On the issue of consolidating the institution of class action in civil proceedings (pp. 71–75)

Shevchenko K. A.

Some procedural aspects of the application of interim measures in the consideration and resolution of corporate disputes (pp. 76–80)

Usenko A. S.

Some forensic aspects of the way of committing illegal participation in business (pp. 81–84)

УДК/UDC 343

Исторические предпосылки возникновения института привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе России

Глущенко Максим Викторович

бакалавр юридического факультета

Ведущий юрисконсульт отдела по судебной-правовой работе ООО «СК «Согласие»

г. Краснодар, Россия

e-mail: m_glushchenko_1@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования выступает процесс становления и развития института обвиняемого в уголовном процессе России. С этой целью было обращено внимание на основные источники Уголовно-процессуального права. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что появление процессуальной фигуры обвиняемого явилось закономерным этапом развития русского права и воззрений на уголовный процесс и порядок его осуществления. От признания виновным лица, на которое указал истец (потерпевший) в Русской Правде законодатель постепенно пришел к осознанию необходимости привлекать к участию в деле в качестве обвиняемых лишь лиц, в отношении которых потерпевший указал, что явился очевидцем преступного деяния или предоставил доказательства достоверности обвинения, указал на место и время совершения преступления и причины, по которым он подозревает конкретное лицо в совершении преступления, причинённый ему вред и убытки.

Ключевые слова: институт, обвиняемый, привлечение, следователь, закон.

Historical preconditions for the establishment of the institution of bringing the accused into the criminal process

Glushchenko Maxim Viktorovich

bachelor of law

Leading legal adviser of the department for judicial and legal work of LLC IC Soglasie Krasnodar, Russia.

e-mail: m_glushchenko_1@mail.ru

Abstract

The subject of research is the institution of the formation and development of the institution of the accused in the criminal process of Russia. For this purpose, attention was drawn to the main sources of Criminal Procedure Law. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the ostentatious figure of the accused was a natural stage in the development of Russian law and objections to the criminal process and the procedure for its implementation. From the conviction of the person, to the indicated plaintiff (victim) in the Russian legislation, he gradually came to the realization of the need to involve in the case as accused persons, in relation to the victim, that he was an eyewitness to a criminal act. to the place and time of the crime and the reasons for which he suspects a specific crime, the harm and losses caused to him.

Key words: institution, accused, attraction, investigator, law.

Привлечение лица в качестве обвиняемого является важным этапом в досудебном производстве, поскольку принятие следователем этого решения означает, что он считает вину подозреваемого в совершении преступления доказанной, а собранные по делу доказательства – достаточными для составления обвинительного заключения и передачи дела прокурору для его утверждения и направления дела в суд. Кроме того, именно с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого подозреваемый получает статус обвиняемого.

Незаконное или необоснованное привлечение в качестве обвиняемого влечет за собой прекращение уголовного дела по реабилитирую-

щим основаниям в досудебном производстве и вынесение оправдательного приговора в суде, что является негативным показателем в работе органов предварительного следствия, основанием для компенсации лицу причиненного материального ущерба за счет государства. Поэтому, как показывает изучение следственной практики, следователи достаточно ответственно подходят к принятию решения о привлечении в качестве обвиняемого.

Тем не менее, оправдательные приговоры в судебной практике имеют место. Так, в 2017 г. доля оправдательных приговоров составила 0,2 %, а в 2018 хотя и незначительно, но выросла и составила 0,3 % [1], если учесть, что в 2018 г. было расследовано 1087983 уголовных дела, то количество оправдательных приговоров составило более 3200 [2]. Кроме того, интервьюирование государственных обвинителей показывает, что оправдательные приговоры суды выносят лишь при наличии серьезных сомнений в доказанности вины подсудимого, в остальных случаях, несмотря на наличие в деле определенных противоречий, выносят обвинительные приговоры.

Изложенное позволяет констатировать, что несмотря на длительный срок существования и развития, а также достаточную устойчивость института привлечения в качестве лица обвиняемого, в правоприменительной практике не изжиты ошибки при принятии решения о привлечении в качестве обвиняемого. Кроме того, как указывает О.Г. Чевердюк, наличие в теории уголовного процесса различий во взглядах на сущность института привлечения в качестве обвиняемого, требует исследования генезиса данного института, что позволит четче уяснить его сущность и определить наиболее вероятные пути его совершенствования [3].

Несмотря на то, что возникновение института привлечения в качестве обвиняемого связывают с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее УУС) [4], однако процессуальная фигура обвиняемого в уголовном процессе появилась значительно раньше – уже в 1832 г. в соответствии с уставом уголовного судопроизводства, входившим в Свод законов Российской империи [5], поэтому, включение в УУС 1864

г. норм о привлечении в качестве обвиняемого не было случайным или спонтанным решением законодателя, этому предшествовал весьма значительный период накопления знаний и представлений о доказывании вины обвиняемого и процессуальном порядке его привлечения к уголовной ответственности.

Так, в соответствии с нормами Русской Правды признание лица виновным в совершении преступления строилось на показаниях потерпевшего, именовавшегося в то время истцом. В ряде случаев ему достаточно было указать на лицо, причинившее ему вред. Так, например, в соответствии с ч. 2 Русской Правды (Краткая редакция), если кто-либо избит до крови или синяков, то такому лицу не требовалось даже представления свидетелей, а если признаков нанесения телесных повреждений не было, на суд необходимо было предоставить свидетеля. Если же свидетелей, способных подтвердить факт избия истец предоставить не мог, дело прекращалось [6].

С развитием государства и права изменялись и представление об уголовном процессе. Например, в Новгородской Судной грамоте появились нормы, запрещающие истцам клеветать друг на друга (ст. 6), было установлено правило, согласно которому, в начале процесса оба истца целовали крест в том, что их дело правое, если же лицо, в отношении которого подана жалоба, отказывалось целовать крест, оно считалось виновным [7].

Кроме того, если в ходе процесса истец приносил специальную присягу, то лицо, в отношении которого подана жалоба, так же считалось виновным: «а кто буде крест целовал на сей грамоте, ино ему речи правое слово а рука дать по крестному целованью, что тот человек тать и разбойник, или грабезжщик, или пожегщик, или душегубец, или холоп; ино в коей волости будет от владыки волостель, или поселник, ино им поставит того человека у суда; а боярину и житьему и купцю, и монастырьскому заказщиму и поселнику, и кончанскому и улитцьскому, также своих людей ставить у суда» (ст. 36). О.В. Химичева, А.В. Андре-

ев полагают, что присяга истца фактически являлась основанием для привлечения лица к уголовной ответственности [8].

Иначе решался вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности в Псковской Судной грамоте. Согласно ст. 20, если лицо обращалось с жалобой о побоях или грабеже в отношении ответчика и просило вызвать его в суд повесткой, то судья должен был выяснить, есть ли у истца послух, а также где истец в день избиения обедал или ночевал. Если послухом оказывалось лицо, с которым истец в тот день обедал или ночевал, судья должен был допросить потерпевшего о том, где его били и грабили, и о лицах, которым он об этом рассказывал. Если же эти лица, будучи вызванными в суд, «истинно, как перед богом» сообщали, что потерпевший действительно рассказывал им о совершенном в отношении него преступлении, и послух давал о том же показания, то дело решалось по желанию ответчика: либо судебный поединок с послухом, либо, если послух отказывался от поединка, он должен был возместить вред потерпевшему [9].

Таким образом в соответствии с Псковской Судной грамотой для привлечения лица к уголовной ответственности уже недостаточно жалобы и показаний потерпевшего, необходимы показания свидетелей.

Следующим нормативным правовым актом, создавшим предпосылки для возникновения института привлечения в качестве обвиняемого можно считать Краткое изображение процессов и судебных тяжб Петра I, в котором истцы уже именуется челобитчиком и ответчиком [10, с. 266-284]. Челобитчик мог подать жалобу письменно или устно, о поступлении жалобы надлежало известить ответчика. Который был вправе также подать письменные объяснения. Причем обе стороны могли воспользоваться услугами адвокатов и послать их в суд вместо себя. И челобитчик, и ответчик были обязаны представить в суд доказательства. Если челобитчик таких доказательств представить не мог, дело прекращалось. Если челобитчик в отсутствие доказательств хотел дать присягу, то присяга не принималась, поскольку и утверждения челобитчика, и отрицания ответчика считались равными доказательствами. Если же

присягали обе стороны, то отрицание ответчика имело большую доказательственную силу, чем утверждение челобитчика (А буде они принуждены будут оба присягать, и тогда более на стороне ответчиковой, нежели челобитчиковой правда быть имеет).

Если же челобитчик приводил доказательства, они расценивались выше, чем отрицание ответчика. Уголовный процесс в этот период носил инквизиционный характер, признание ответчика считалось лучшим доказательством, поэтому если ответчик не мог привести доказательства своей невиновности, допускалось получение его признательный показаний под пыткой.

Следует отметить, что суд учитывал показания не всяких свидетелей, а лишь тех, которые считались порядочными и беспорочными людьми, которым можно доверять. Краткое изображение судебных процессов содержит достаточно широкий перечень лиц, чьи показания в качестве свидетелей судом не принимались: клятвопреступники, отлученные от церкви, изгнанные из государства, разбойники, воры и т.п.

Закон предусматривал проведение очных ставок со свидетелями, а также принесение свидетелем, вне зависимости от чина и звания, клятвы в суде.

Ответчик мог уличить свидетелей челобитчика во лжи, в этом случае он должен был предоставить своих свидетелей, при наличии свидетелей с обеих сторон суд принимал решение в пользу стороны, которая «лутчих и более свидетелей на своей стороне имеет, которые правду сущую обстоятелствами доказать могут, тому и поверится».

Суд, помимо свидетельских, принимал и письменные доказательства (грамотки и письменное свидетельство).

Изложенные и иные нормы Краткого изображения процессов и судебных тяжб позволяют констатировать, что в уголовном процессе, несмотря на его инквизиционный характер, стали появляться и черты состязательности. Для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, помимо свидетельских, необходимы были и иные доказательства.

Причем суд уже не верил челобитчику или его свидетелям на слово, показания свидетелей подлежали оценке.

Значительный вклад в создание предпосылок к возникновению института привлечения в качестве обвиняемого внес и Свод законов Российской Империи 1832 года, установивший следующий порядок производства по уголовному делу: производство следствия, судебное разбирательство, исполнение приговора [5].

В соответствии со ст. 299 Устава уголовного судопроизводства обвинение кого-либо в преступном деянии, если сам обвинитель не являлся очевидцем этого деяния и не предоставил доказательств достоверности обвинения, не составляло достаточного повода к началу следствия. В своей жалобе в соответствии со ст. 302 потерпевший должен был указать место и время совершения преступления, причины, по которым он подозревает конкретное лицо в совершении преступления, причинённый ему вред и убытки.

При производстве следствия в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, использовались допросы потерпевшего, свидетелей и обвиняемого. Глава 5 Устава уголовного судопроизводства устанавливала порядок привлечения (представления) обвиняемого к следствию, для этого ему направлялась повестка в двух экземплярах, на одном из которых он должен был расписаться, в случае неявки был предусмотрен привод обвиняемого. Допрос обвиняемого судебный следователь должен был произвести не позднее суток с момента его явки или привода (ст. 398).

Прежде, чем направить дела в суд, следователь, если обвиняемый об этом просил, должен был ознакомит его со всеми материалами (ст. 476), если обвиняемый при этом укажет на какие-либо новые обстоятельства, то судебный следователь должен был проверить те из них, которые могут иметь отношение к делу (ст. 477).

Обвиняемому, как и другим участникам процесса, было предоставлено право обжалования следственных действий и установлен порядок рассмотрения жалоб (гл. 12 Устава уголовного судопроизводства).

Анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1832 г. позволяет сделать вывод, что хотя в этот период законодатель еще различает подозреваемого и обвиняемого, и статус обвиняемого лицо получает по факту возбуждения в отношении него уголовного дела, судебный следователь не обязан формулировать, что именно инкриминируется обвиняемому, но уже обязан по его просьбе ознакомить его со всеми материалами и даже дополнить следствие по его ходатайству. Законодатель требует, чтобы к моменту направления дела в суд вина обвиняемого была доказана и все его доводы опровергнуты, более того, в соответствии со ст. 402, если в ходе допроса обвиняемого выяснится, что он задержан по ошибке, его должны были немедленно освободить.

Следствие считалось окончанным лишь тогда, когда было установлено событие преступления, способ его совершения, место, время, лицо, его совершившее, а также доказан умысел на совершение преступления, то есть основанием для привлечения лица к уголовной ответственности являлась доказанность его вины в совершении преступления. Иначе говоря, для привлечения лица к уголовной ответственности требовалось уже на стадии следствия доказать его вину, и не только с помощью показаний потерпевшего, свидетелей и его собственных, но и с помощью достаточно широкого круга следственных действий, таких как осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск и других, позволяющих получить объективные доказательства, не опосредованные волей и сознанием допрашиваемых лиц.

Подводя итог, отметим, что появление процессуальной фигуры обвиняемого явилось закономерным этапом развития русского права и воззрений на уголовный процесс и порядок его осуществления. От признания виновным лица, на которое указал истец (потерпевший) в Русской Правде законодатель постепенно пришел к осознанию необходимости привлекать к участию в деле в качестве обвиняемых лишь лиц, в отношении которых потерпевший указал, что явился очевидцем преступного деяния или предоставил доказательства достоверности обвинения, указал на место и время совершения преступления и причины, по которым

он подозревает конкретное лицо в совершении преступления, причинённый ему вред и убытки.

Список литературы

1. Вараксин М. Итоги 2018 от Верховного суда: уголовные дела // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/story/209060/> (дата обращения 09.01.2020).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года // МВД России. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения 09.01.2020).
3. Четвердюк О. В. Некоторые аспекты становления института обвинения в судопроизводстве России: историческая ретроспектива // Молодой ученый. 2016. № 23. С. 365.
4. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. - 2-е изд., дополненное. - Санкт-Петербург: Тип. Е.И.В. Канцелярии, 1867. - Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. - 523 с.
5. Свод законов Российской империи 1832 г. // КонсультантПлюс: Классика Российского Права. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/238/422.html> (дата обращения 01.09.2020).
6. Русская Правда (Краткая редакция) / Подготовка текста, перевод и комментарии М. Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. [Электронное издание] / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. — Т. 4: XII век. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946> (дата обращения 10.01.2020).
7. Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. - М., 1984. С.304-308.
8. Химичева О. В., Андреев А. В. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в становлении института привлечения в качестве обвиняемого // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 109.
9. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X – XX веков. Т. I – М., 1984. – С. 331–343.
10. Хрестоматия по истории государства и права СССР : Дооктябрьский период : [Учебное пособие для вузов по специальности «Правоведение» / Т. Е. Новицкая и др.]; Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова М.: Юридическая литература , 1990. С. 479.

References

1. Varaksin M. Results of 2018 from the Supreme Court: criminal cases // Pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/story/209060/> (access date: September 01, 2020).

2. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January - December 2018 // Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/16053092/> (access date: September 01, 2020).

3. Chetverdyuk OV Some aspects of the formation of the institution of prosecution in the legal proceedings of Russia: a historical retrospective // Young scientist. - 2016. No. 23. P. 365.

4. Judicial Charters November 20, 1864: Outlining the reasoning on which they are based. - 2nd ed., Supplemented. - St. Petersburg: Type. E.I.V. Chancery, 1867. - Part 2: Charter of criminal proceedings. 523 p.

5. Code of laws of the Russian Empire in 1832 // ConsultantPlus: Classics of Russian Law. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/238/422.html> (access date: September 01, 2020).

6. Russkaya Pravda (Brief edition) / Preparation of the text, translation and comments by M. B. Sverdlov // Library of Literature of Ancient Rus. [Electronic edition] / Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS. - T. 4: XII century. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946> ((access date: October 01, 2020).

7. Novgorod Judgment Letter // Russian legislation of the X-XX centuries. T. 1. - M., 1984. Pp. 304-308.

8. Khimicheva O.V., Andreev A.V. The role of the Charter of Criminal Procedure of 1864 in the formation of the institution of prosecution as an accused // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 3. P. 109.

9. Pskov Judgment Letter // Russian legislation of the X - XX centuries. T. I - M., 1984. Pp. 331-343.

10. Reader on the history of state and law of the USSR: Pre-October period: [Textbook for universities in the specialty "Jurisprudence" / T. E. Novitskaya and others]; Ed. Yu. P. Titova, O. I. Chistyakova M.: Legal Literature, 1990. P. 479.

УДК/UDC 343

Допрос обвиняемого как средство защиты его прав

Глушченко Максим Викторович

бакалавр юридического факультета

Ведущий юрисконсульт отдела по судебной-правовой работе ООО «СК «Согласие»

г. Краснодар, Россия

e-mail: m_glushchenko_1@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу такого следственного действия как допрос и рассмотрению его как средства защиты прав и законных интересов обвиняемого. Провозглашение Конституцией Российской Федерации человека, его прав и свобод высшей ценностью, закрепление и развитие в отраслевых законодательных актах принципа охраны прав и свобод человека и гражданина повышают ответственность правоохранительных органов и судов за выполнение возложенных на них задач. В первую очередь это касается уголовного судопроизводства, основное назначение которого состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В заключении предлагается обновленная редакция ч. 2 ст. 173 УПК РФ.

Ключевые слова: допрос, обвиняемый, привлечение, следователь, закон, право.

Interrogation of the accused as a means of protecting his rights

Glushchenko Maxim Viktorovich

bachelor of law

Leading legal adviser of the department for judicial and legal work of LLC "IC" Soglasie

"

Krasnodar, Russia

e-mail: m_glushchenko_1@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of such an investigative action as interrogation and its consideration as a means of protecting the rights and legitimate interests of the accused. The proclamation by the Constitution of the Russian Federation of a person, his rights and freedoms as the highest value, consolidation and development in sectoral legislative acts of the principle of protection of human and civil rights and freedoms increase the responsibility of law enforcement agencies and courts for the fulfillment of their tasks. First of all, this concerns criminal proceedings, the main purpose of which is to protect the rights and legitimate interests of persons and organizations who have been victims of crimes, as well as to protect an individual from unlawful and unjustified accusations, convictions, and restrictions on their rights and freedoms. In the conclusion, an updated version of Part 2 of Art. 173 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: interrogation, accused, attraction, investigator, law, law.

Статус обвиняемого как участника уголовного производства уголовного судопроизводства впервые был закреплен в Уставе уголовного судопроизводства 1832 года [1]. В отличие от современного уголовно-процессуального права, в соответствии с которым статус обвиняемого лицо получает после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительного акта, составления обвинительного постановления (ст. 47 УПК РФ) [2], в соответствии со ст. 377-397 Устава уголовного производства обвиняемым лицо становилось по факту возбуждения в отношении него уголовного дела, повестка о явке к следователю данному лицу уже направлялась как обвиняемому (ст. 377). И уже в этом нормативном правовом акте содержалась целая глава, регламентирующая порядок допроса обвиняемого (ст. 398-414).

Отметим, что Устав уголовного судопроизводства 1832 г. не разъяснял понятия «обвиняемый», не содержал перечня прав, которыми обвиняемый может воспользоваться в процессе расследования. Однако, в этом нормативном правовом акте содержится ряд норм, направленных на защиту прав обвиняемого, которые в той или иной форме сохранились до настоящего времени и являются прообразами норм УПК РФ.

Так, например, перед началом допроса обвиняемого, следователь должен был удостовериться в его личности и разъяснить ему, в чем он обвиняется (ст. 403), ст. 405 запрещала следователю домогаться сознания обвиняемого обещаниями, ухищрениями, угрозами или иными «подобными мерами вымогательства». Если обвиняемый отказывался от дачи показаний, следователь должен был сделать отметку об этом в протоколе и изыскивать «другие законные средства к открытию истины» (ст. 406).

Вместе с тем, уже во времена Устава уголовного судопроизводства 1832 г. законодатель рассматривал показания обвиняемого как одно из средств защиты его интересов, о чем, на наш взгляд, наглядно свидетельствует ст. 402 Устава, в соответствии с которой, если из показаний обвиняемого было видно, что он задержан по ошибке или недоразумению, он подлежал немедленному освобождению.

Ныне действующий УПК РФ содержит норму, закрепляющую право обвиняемого отказаться от дачи показаний, но при этом не содержит нормы, запрещающей следователю с применением тактических приемов допроса попытаться изменить позицию обвиняемого и склонить его к даче показаний. Но, в отличие от Устава уголовного судопроизводства, в настоящее время допрос обвиняемого проводится в присутствии защитника, который нередко рекомендует своему подзащитному отказаться от дачи показаний, полагая, что это соответствует его интересам [3].

Вместе с тем, как отмечает С. Н. Новиков, отказ обвиняемого от дачи показаний, как и дача им ложных показаний рядом практических работников и ученых рассматривается как косвенное признание своей вины. Автор не отрицает того, что признание обвиняемым своей вины и его показания об обстоятельствах совершения преступления помогают следователю в доказывании, но считает, что бремя доказывания вины в уголовном судопроизводстве возложено на сторону обвинения, при этом в результате допроса обвиняемого, давшего признательные показания, следователь получает обвинительное доказательство, что не соответствует интересам обвиняемого. Ложные же показания обвиняемый

может давать под влиянием страха, при этом не обязательно, что он действительно совершил преступление [4].

Э. Х. Сиратова также полагает, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, поэтому отказ от дачи показаний направлен на защиту его интересов и, более того, отказ обвиняемого отдачи показаний автор предлагает оценивать как препятствие для вызова его на повторный допрос [5].

А. А. Шуличенко указывает, что использование обвиняемым некоторых предоставленных ему прав может противоречить его интересам, и, если обвиняемый решил дать показания, его следует предупредить, что они могут быть использованы против него как обвинительные доказательства [6].

В юридической литературе по этому вопросу высказаны и иные точки зрения. Так, М. Г. Коршик и С. С. Степичев отказ отдачи показаний, как и дачу ложных показаний относят к «доказательствам поведения», отмечая, что это можно рассматривать как косвенные доказательства виновности [7].

А. М. Козлов по этому поводу отмечает, что отказ от дачи показаний не всегда идет на пользу защите. Автор полагает, что допрос обвиняемого представляет собой всего лишь ответы на вопросы следователя, поэтому непонятно, почему обвиняемый отказывается дать ответ на вопрос о том, совершил ли он инкриминируемое ему деяние. Отказ отвечать на вопросы приводит к тому, что следователь, отметив данный факт в протоколе, завершает допрос. В то время, как положительный либо отрицательный ответ приведет к тому, что следователь задаст новые вопросы, из которых можно будет понять, что уже известно следователю, какие обстоятельства установлены и т.п., что впоследствии может быть использовано для определения линии защиты [8].

Н. П. Ефремова указывает, что допрос обвиняемого направлен на выяснение его позиции в отношении предъявленного обвинения, но одновременно он является способом защиты обвиняемого от предъявленного обвинения, так как в ходе допроса он может сформулировать свою вер-

сию относительно события преступления или отдельных обстоятельств, опровергнуть те или иные доказательства, которые ему известны, узнать позицию соучастников, потерпевшего, дать новые показания относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, при этом следователь будет обязан эти показания проверить [9].

Представляется правильной точка зрения ученых, оценивающих показания обвиняемого как средство защиты его прав, поэтому, разъясняя обвиняемому его права следователь, на наш взгляд, должен акцентировать внимание именно на этой стороне предстоящего допроса. Кроме того, полагаем, что следователь должен разъяснить обвиняемому и положения уголовного права, в соответствии с которыми «активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления» является смягчающим наказанием обстоятельством (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ должно быть учтено судом при назначении наказания; в соответствии со ст. 64 УК РФ в этом случае судом может быть назначено наказание ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ

Если следователь тактически правильно подошел к организации допроса, продумал тактические приемы, направленные на установление психологического контакта с обвиняемым и реализовал эти тактические приемы перед началом допроса, у обвиняемого не будет оснований для недоверия и отказа от дачи показаний.

Вместе с тем, полагаем неверными предложения некоторых авторов о необходимости ввести уголовную ответственность за дачу обвиняемым заведомо ложных показаний. Е. П. Ищенко, например, отмечая, что следователь слишком много тратит сил и времени на проверку заведомо ложных показаний подозреваемых и обвиняемых, в то время, как в его задачи входит защита общества от преступников, а не наоборот, предлагает по опыту США предоставить обвиняемому право хранить молчание, но если обвиняемый решил давать показания, и эти показания оказались

ложными, привлекать обвиняемого к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний [10].

Полагаем, что подобное предложение вряд ли возможно поддержать, поскольку оно противоречит законодательному пониманию показаний обвиняемого, сложившемуся в российском уголовном процессе, и вряд ли будет способствовать сокращению сил и времени следователей на доказывание вины обвиняемого. И свидетели, и потерпевшие могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь за дачу заведомо ложных показаний, соответственно и в отношении обвиняемого норма должна быть аналогичной. Но заведомость ложности показаний также должна быть доказана в процессе расследования, поскольку обвиняемый, как и свидетель, и потерпевший, может дать ложные показания не умышленно, а в силу различных объективных причин: забывания, неправильного восприятия тех или иных обстоятельств и т.п. При этом разоблачить ложные показания обвиняемого, на наш взгляд, значительно легче, чем доказывать их заведомую ложность.

Изложенное позволяет предложить дополнение к ч. 2 ст. 173 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В начале допроса следователь разъясняет обвиняемому, что допрос является средством его защиты, а также положения ст. 61 и ст. 64 УК РФ, выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса».

Список литературы

1. Свод законов Российской империи 1832 г. // КонсультантПлюс: Классика Российского Права. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/238/422.html> (дата обращения 01.09.2020).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

3. Бондарева М.В. Взаимодействие следователя с защитников в досудебном производстве // Уголовный процесс. 2013. № 2. С. 14-20.

4. Новиков С. Н. Что скрывает ложь или может ли молчание и попытка обмана со стороны обвиняемого расцениваться как доказательство его вины // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4 (14). С. 101-106.

5. Сиратова Э. Х. Заявление об отказе от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). С. 113-117.

6. Шуличенко А. А. Показания обвиняемого: правовой, психологический и нравственный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 9.

7. Коршик М. Г., Степичев С. С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. – М., 1969. – С. 47.

8. Козлов А. М. Почему отказ от дачи показаний не всегда на пользу защите // Уголовный процесс. 2018. № 9. С. 9.

9. Ефремова Н. П. Уголовно-процессуальные особенности допроса обвиняемого // Законодательство и практика. 2011. № 1 (26). С. 30.

10. Ищенко Е. П. Кто защитит потерпевшего? // Уголовное судопроизводство. – 2007. № 3. С. 2-10.

References

1. Code of laws of the Russian Empire in 1832 // ConsultantPlus: Classics of Russian Law. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/238/422.html> (access date: September 01, 2020).

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

3. Bondareva M. V. Interaction of the investigator with the defenders in pre-trial proceedings // Criminal Procedure. 2013. No. 2. Pp. 14-20.

4. Novikov S. N. What does the lie hide or can silence and an attempt at deception on the part of the accused be regarded as proof of his guilt // Leningrad Law Journal. 2008. No. 4 (14). Pp. 101-106.

5. Siratova E. Kh. Application for refusal to testify on the basis of Art. 51 of the Constitution of the Russian Federation // Law and order: history, theory, practice. 2015. No. 4 (7). Pp. 113-117.

6. Shulichenko A. A. Testimony of the accused: legal, psychological and moral aspects: author. dis. ... Cand. legal. sciences. M., 2008. P. 9.

7. Korshik M. G., Stepichev S.S. Studying the personality of the accused during the preliminary investigation. - M., 1969. P. 47.

8. Kozlov A. M. Why refusal to testify does not always enjoy protection // Criminal Procedure. 2018. No. 9. P. 9.

9. Efremova N. P. Criminal procedural features of the interrogation of the accused // Legislation and practice. 2011. No. 1 (26). P. 30.

10. Ishchenko E. P. Who will protect the victim? // Criminal proceedings. 2007. No. 3. Pp. 2-10.

УДК/UDC 347

Субъекты, участвующие в гражданско-правовых отношениях по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации

Звягин Андрей Юрьевич
магистр права
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье автором анализируется субъектный состав гражданско-правовых отношений по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации. По мнению автора к субъектам, участвующим в гражданско-правовых отношениях по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина следует относить: гражданина, защищающего собственную честь, достоинство и деловую репутацию (выступает в роли истца при судебном способе защиты); законного представителя недееспособного или несовершеннолетнего гражданина. средство массовой информации, в котором была опубликована и распространена порочащая честь, достоинство и деловую репутацию информация; автора публикации (при наличии информации о нем в самой публикации).

Ключевые слова: деловая репутация, честь, достоинство, субъектный состав.

Subjects participating in civil law relations regarding the protection of honor, dignity and business reputation

Zvyagin Andrey Yurievich
master of law
Krasnodar, Russia

Abstract

In this article, the author analyzes the subject structure of civil law relations regarding the protection of honor, dignity and business reputation. According to the

author, the subjects involved in civil law relations regarding the protection of the honor, dignity and business reputation of a citizen should include: a citizen who defends his own honor, dignity and business reputation (acts as a plaintiff in a judicial way of protection); the legal representative of a legally incompetent or minor citizen. mass media in which information defaming honor, dignity and business reputation was published and disseminated; the author of the publication (if there is information about him in the publication itself). Key words: business reputation, honor, dignity, subject composition

Key words: word, word, word.

К участвующим в гражданско-правовых отношениях по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина следует отнести управомоченного субъекта и обязанного субъекта, т.е. истца и ответчика.

Исходя из содержания ст. 152 ГК РФ [1] истцами по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации могут выступать как граждане, так и юридические лица, полагающие, что о них распространяются сведения, не соответствующие действительности, а ответчиками (обязанными субъектами) – физические и юридические лица, распространяющие подобную информацию.

Отметим, что гражданин наделен правом требования опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, в то время, как юридическое лицо (индивидуальный предприниматель), выступающее в роли истца, имеет право требовать опровержения сведений, порочащих их деловую репутацию, согласно п. 1. Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3.

При этом статус индивидуального предпринимателя позволяет последнему не только обладать деловой репутацией, приобретенной и используемой в рамках осуществления экономической (предпринимательской) деятельности наряду с юридическим лицом, но и правом на доброе имя, поскольку данный субъект хозяйственной деятельности продолжает оставаться физическим лицом.

Как отмечает М. Д. Шапсугова [2], правовая субъектность индивидуального предпринимателя не отделяется от гражданской правовой субъектности физического лица.

Отсутствие специального регулирования деятельности индивидуальных предпринимателей приводит к использованию положений цивилистики о физических лицах, не наделенных правовым статусом индивидуальный предприниматель по отношению к другим предпринимателям, не учитывая особенность предпринимательской деятельности и методов правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности.

Однако, невзирая на некую определенность, в правоприменительной судебной практике при рассмотрении и разрешении гражданских дел возникает большое количество вопросов при определении состава лиц, участвующих в деле. Зачастую в суд обращаются граждане с требованием о защите их чести, достоинства и деловой репутации [3].

В случае распространения подобных сведений в отношении недееспособных или несовершеннолетних граждан предъявление иска о защите чести и достоинства, в соответствии с п. 1, 3 ст. 52 ГПК РФ [4], может осуществляться законным (и) представителем (ями).

Так, защита прав, свобод и законных интересов недееспособных (наделенных неполной дееспособностью) граждан, совершение от имени представляемых лиц всех процессуальных действий в суде осуществляется их родителями, опекунами, усыновителями или иными лицами, наделенными данным правом в силу закона.

Необходимо отметить, что исходящая из принципа равенства всех перед законом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации [5]), публичность граждан не воздействует на позицию суда при разрешении вопроса о правах, обязанностях и ответственности, закрепленных в нормативных актах РФ [6].

К публичным фигурам следует относить лиц, пользующихся государственными ресурсами и (или) занимающих государственную должность.

Согласно положениям Резолюции № 1665 (98) Парламентской Ассамблеи Совета Европы [7] к публичным фигурам также относятся лица, играющие определенную роль в общественной жизни (социальной сфере, экономики, политики или в другой области).

Ввиду того, что, в соответствии с п. 11 ст. 152 ГК РФ, положения данной статьи, регулирующие защиту деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, применяются к защите деловой репутации юридического лица, то организация обладает правом требования в судебном порядке опровержения сведений, порочащих деловую репутацию.

Заинтересованное лицо имеет право требования в судебном порядке опровержения в средствах массовой информации сведений, которые порочат его деловую репутацию, без предварительного урегулирования спора во внесудебном порядке [8].

Положения ГК РФ не содержат нормы об обязательном досудебном обращении к ответчику, в т.ч., когда иски предъявляются к редакции СМИ, в котором подобные сведения были распространены.

В тоже время, согласно ст. 43, 45 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 [9] гражданин или его законный представитель может предъявить непосредственно в редакцию требование об опровержении, а, в случае получения отказа или нарушения порядка опровержения, установленного законом, имеет право обжаловать подобный отказ или нарушение в суде. При этом если у редакции СМИ отсутствует доказательственная база факта распространения соответствующих действительности сведений, то редакция обязана их опровергнуть в том же СМИ.

Отметим, что по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации надлежащим ответчиком будут выступать как распространители порочащей информации, так и авторы подобных сведений. Так, в случае распространения оспариваемой информации в СМИ, в качестве надлежащего ответчика будет выступать автор и редакция соответствующего СМИ, а когда редакция СМИ не является юридическим лицом, в качестве ответчика - учредитель СМИ.

Так, например, по делу № М-4086/2013 истец обратился к редакции СМИ о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда, указав в обоснование иска, что в СМИ была опубликована статья, в которой содержатся сведения не соответствующие действительности и порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца [10].

В свою очередь, по аналогичному гражданскому делу о защите чести, достоинства и деловой репутации № 2-216/2016 иск был предъявлен непосредственно к автору публикации [11].

Согласно ст. 40 ГПК РФ, при предъявлении требований истца к одному из надлежащих ответчиков, распространивших совместно не соответствующие сведения, суд может привлекать к участию в деле ответчика в случае невозможности правильного рассмотрения и разрешения дела без его участия.

Так, в решении № 2-211/2016 2-211/2016 М-22/2016 М-22/2016 от 8 марта 2016 г. по делу № 2-211/2016 [12] о защите чести и достоинства и гражданина судом в качестве ответчиков, вместе с автором, были привлечены редакция СМИ и общество с ограниченной ответственностью.

Если порочащие сведения распространяются работником при осуществлении его профессиональной деятельности от имени организации, в которой он осуществляет свою деятельность, то, согласно ст. 1068 ГК РФ, надлежащим ответчиком будет выступать юридическое лицо, работником которого не соответствующие действительности сведения были распространены.

С учетом того, что рассмотрение данной категории дела может повлиять на права и обязанности работника, то последний может быть привлечен в процесс по ходатайству участвующих в деле лиц или инициативе суда либо вовлечен в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования относительно предмета спора на стороне ответчика.

Таким образом, к субъектам, участвующим в гражданско-правовых отношениях по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина следует относить:

- гражданина, защищающего собственную честь, достоинство и деловую репутацию (выступает в роли истца при судебном способе защиты);
- законного представителя недееспособного или несовершеннолетнего гражданина.
- средство массовой информации, в котором была опубликована и распространена порочащая честь, достоинство и деловую репутацию информация;
- автора публикации (при наличии информации о нем в самой публикации).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301, Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Шапсугова, М. Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. - № 1. - С. 44 – 52.
3. Usenko A. S., Baturyan M. A. A comparative analysis of the provisions of the corporate contract in russia and foreign legal systems // Полиматис. 2017. № 5. С. 69-75.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
5. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
6. Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 12).
7. Резолюция № 1165 (98) Парламентской Ассамблеи Совета Европы// Resolution №1165 (1998), Right to privacy, Parliamentary Assembly 26 June 1998.
8. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации: Информационное письмо Президиума Высшего Арбит-

ражного Суда РФ от 23.09.1999 № 46 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 11.

9. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Ведомости РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

10. Решение № М-4086/2013 2-4644/2013 2-4644/2013 М-4086/2013 от 26 ноября 2013 г. Суть спора: О защите чести, дост., дел. репутации - к средствам массовой информации // Судакт.

11. Решение № 2-216/2015 2-216/2015(2-6830/2014;) М-5585/2014 2-6830/2014 М-5585/2014 от 17 июля 2015 г. по делу № 2-216/2015 // Судакт.

12. Решение № 2-211/2016 2-211/2016 М-22/2016 М-22/2016 от 8 марта 2016 г. по делу № 2-211/2016 // СПС «Консультант Плюс».

Referenes

1. Civil Code of the Russian Federation (part one). // Collection of legislation of the Russian Federation. 05.12.1994, No. 32, Art. 3301, Rossiyskaya Gazeta, No. 238-239, 08.12.1994.

2. Shapsugova, M. D. Features of the legal personality of an individual entrepreneur // Journal of entrepreneurial and corporate law. 2017. - No. 1. - P. 44 - 52.

3. Usenko A. S., Baturyan M. A. A comparative analysis of the provisions of the corporate contract in russia and foreign legal systems // Полиматис. 2017. № 5. С. 69-75.

4. Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 14.11.2002, No. 138-FZ // SZ RF. 2002. No. 46. Art. 4532.

5. Constitution of the Russian Federation. Adopted on December 12, 1993 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 4. Art. 445.

6. Review of the practice of consideration by the courts of the Russian Federation of cases on the protection of honor, dignity and business reputation, as well as the privacy of public persons in the field of politics, art, sports (Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2007. No. 12.

7. Resolution No. 1165 (98) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe // Resolution No. 1165 (1998), Right to privacy, Parliamentary Assembly 26 June 1998.

8. Review of the practice of resolving disputes by arbitration courts related to the protection of business reputation: Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.09.1999 No. 46 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 1999. No. 11.

9. On the mass media: Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 2124-1 // Vedomosti RF. 1992. No. 7. Art. 300.

10. Decision No. M-4086/2013 2-4644 / 2013 2-4644 / 2013 M-4086/2013 dated November 26, 2013 The essence of the dispute: On the protection of honor, vest., Cases. reputation - to the media // Sudakt.

11. Decision No. 2-216 / 2015 2-216 / 2015 (2-6830 / 2014;) M-5585/2014 2-6830 / 2014 M-5585/2014 of July 17, 2015 in case No. 2-216 / 2015 // Sudakt.

12. Decision No. 2-211 / 2016 2-211 / 2016 M-22/2016 M-22/2016 dated March 8, 2016 in case No. 2-211 / 2016 // Consultant Plus.

УДК/UDC 347

Опровержение и опубликование ответа при защите чести, достоинства и деловой репутации

Звягин Андрей Юрьевич
магистр права
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье опровержение и опубликование ответа при защите чести, достоинства и деловой репутации. По мнению автора для устранения противоречий в понимании п. 2 и 9 ст. 152 ГК РФ необходимо внести изменение в содержание п. 2, изложив его в следующей редакции: порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина сведения и распространенные в СМИ, должны быть опровергнуты в тех же СМИ. Гражданин, в отношении которого в СМИ распространены указанные сведения, имеет право потребовать опровержения, а также опубликования своего ответа в тех же СМИ».

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутации, опровержение, опубликование ответа.

Refutation and publication of a response while protecting honor, dignity and business reputation

Zvyagin Andrey Yurievich
master of law
Krasnodar, Russia

Abstract

In this article, a refutation and publication of a response to protect honor, dignity and business reputation. According to the author, in order to eliminate contradictions in the understanding of paragraphs 2 and 9 of Art. 152 of the Civil Code of the Russian Federation, it is necessary to amend the content of clause 2, stating it as follows: information discrediting the honor, dignity and business reputation of a citizen and disseminated in the media should be refuted in the same media. A citizen in respect of

whom the said information has been disseminated in the media has the right to demand a refutation, as well as the publication of his answer in the same media ”.

Key words: honor, dignity, business reputation, refutation, publication of the answer.

Защита чести, достоинства и деловой репутации исходит из необходимости ограничения выражения мнения, свободы убеждения и свободы мысли слова.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ № 3 следует наравне с отечественной судебной практикой учитывать правовую позицию Европейского суда, принятые международные стандарты толкования ст. 10 Конвенции о защите прав и свобод человека, определяющие грань между свободой слова и его злоупотребления.

Исполнение данного равновесия должно базироваться на обоснованных критериях, которые позволяют разграничить высказанные лицом оценочные суждения правом на выражение убеждений, мнений, свободу слова и порочащими недостоверными сведениями, порочащими достоинство и честь третьих лиц.

При этом важность представляет защита прав лиц, для которых сбор и распространение информации - их профессиональная деятельность. В тоже время, с учётом распространения СМИ своей деятельности на большие группы лиц, видна необходимость в создании механизма защиты прав граждан от распространения в СМИ порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, недостоверных сведений.

Опровержение порочащих, не соответствующих действительности сведений - один из основных способов защиты личных неимущественных прав чести, целью которого выступает восстановление положения, существовавшего до нарушения права, т.е. восстановление чести, достоинства или деловой репутации в первоначальное состояние [1]. В тоже время, существуют большое количество неразрешенных практических и теоретических проблем в данном способе защиты.

В науке господствуют различные позиции к пониманию правовой природы «опровержение». Так, например, А. Л. Анисомов под данной правовой категорией понимает доведение информации о признании судом несоответствия действительности до круга лиц, в чьей среде подобные сведения были распространены [2].

Противоположной точки зрения придерживается С. В. Потапенко, считающий, что высказанное А. Л. Анисимовым определение довольно одностороннее, выделяющее неосновной признак – «доведение до круга лиц», которое необходимо относить не к содержательной части данного определения, а к исполнению судебного решения об опровержении [3].

По-мнению Т. Н. Макарова, опровержение представляет собой сообщение о несоответствии действительности порочащих сведений, распространенных ранее [4].

Согласно работам Е. В. Гаврилова, опровержение – дефектный термин, поскольку он указывает на добровольность действий и опровержения причинителя вреда (редакция средства массовой информации), однако не учитывает судебный принудительный характер [5].

Как отмечает А. Ф. Суржиков, данная дефиниция – добровольное признание факта распространения редакцией порочащих честь, достоинство и деловую репутацию не соответствующих действительности сведений [6].

Проведенный нами анализ различных подходов к пониманию сущности опровержения позволяет среди различных точек зрения выделить наиболее для нас верное и полное определение, предложенное С. В. Потапенко. Так, согласно позиции данного ученого, опровержение представляет собой особый способ защиты гражданских прав, заключающийся в обоснованном отрицании порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, исходящих от лица (лиц), их распространяющих.

Согласно п. 2 ст. 152 ГК РФ граждане обладают правом требовать посредством обращения в суд опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, при условии, если распространяющий подобные сведения не докажет, что они соответствуют дей-

ствительности. Если распространение порочащих сведений произошло в СМИ, то и их опровержение должно быть осуществлено в тех же СМИ. В опровержении должно быть указано, какие именно порочащая информация не соответствуют действительности, и каким образом она была распространена в СМИ.

Так, например, изданные сведения в печатном периодическом издании должны быть помещены под заголовком «Опровержение» на том же месте полосы, что и опровергаемый материал, а его содержание должно быть набрано тем же шрифтом.

В случае распространения порочащих сведений по телевидению или же радио опровержение должно быть передано в той же передаче и тоже время суток, что и опровергаемый материал.

При этом объем опровержения не должен превышать более чем в два раза объем опровергаемого материала.

Ввиду того, что в гражданском законодательстве не содержится исчерпывающий перечень форм опровержения (отметим, что подобное отсутствие – одна из теоретических и практических неразрешенных проблем), в науке выделяют несколько реализационных форм опровержения, как способа защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Исходя из материалов судебной практики, усматривается разнообразие реализационных форм опровержения:

- опубликование, выраженное, как правило, в виде изложения определенного текста в средствах массовой информации, включая публикацию постановления суда [7];
- не связанное с опубликованием обнародование (выступление на общем собрании, аудиовизуальное сообщение) [8];
- отзыв документа, который содержит порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сведения [9].

Помимо вышеуказанных, в науке ряд авторов выделяют принесение извинения [10].

Но, на наш взгляд, принесение ответчиком извинения, в отличие от опровержения, не будет связано с реабилитационным воздействием на об-

щество, в отношении которого были распространены несоответствующие сведения.

Отметим, что данная реализационная форма опровержения не регламентируется положениями отечественного и иностранного законодательства, и, как следствие, суд не может обязать ответчика принести извинения истцу в той либо иной форме.

При этом, согласно нормам Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 суд может утвердить мировое соглашение, в котором стороны пришли к обоюдному согласию о принесении ответчиком извинений, поскольку это не будет затрагивать права и законные интересы третьих лиц и не противоречит нормам закона, которые, в свою очередь, не содержат подобного запрета.

В качестве примера, можно привести постановление Ленинско-Кузнецкого суда по делу № 2-1886/2014 [11], в котором судом было утверждено мировое соглашение. Согласно данному соглашению, на ответчика возлагалась обязанность принести перед истцом извинения посредством публичного его произнесения на общем собрании жильцов многоквартирного дома, обеспечения явки жильцов возлагалось на истца.

Отметим, что ранее в цивилистике отстаивалась позиция, согласно которой удаление не соответствующих порочащих сведений из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» - реализационная форма опровержения, но, удаление сведений из сетей Интернет и опровержение по своей сути разнородны и являются самостоятельными способами защиты.

При проведении сравнения данных способов защиты с изложенными способами в ст. 12 ГК РФ обнаруживается схожесть удаления информации с пресечениями действий, создающих угрозу нарушения или нарушающих право, а опровержения - с восстановлением положения, существовавшим до нарушения права.

В содержании п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 раскрываются отдельные положения использования опровержения,

а именно: в законе не предусматривается обязательное предварительное обращение к ответчику с требованием об опровержении.

Помимо этого, в нормах рассматриваемого нами постановления Пленума, указывается на правомочие суда возложить обязанность на ответчика по оплате публикации истца или даче опровержения в другом СМИ за свой счет.

При рассмотрении исковых заявлений, ответчиком по которым выступает редакция СМИ, автор публикации, учредитель за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений, прекращается на время рассмотрения выпуск СМИ, в котором были распространены такие сведения.

В тоже время, у опровержения, как способа защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина существуют определенные недостатки, возникающие при его применении.

Так, например, опровержение не способствует принесению истцу дополнительных возможностей (например, финансовых) оказания реабилитационного воздействия на общество для восстановления своей чести, достоинства и деловой репутации. Применение данного способа защиты может не оказать ожидаемое положительное воздействие на общество и переубедить его о сложившемся мнении о лице, в отношении которого были распространены порочащие, не соответствующие действительности сведения. Также с фактом опровержения могут быть ознакомлены не все лица, в чьей среде были распространены подобные сведения [12].

Поднимая вопрос о действенности опровержения, как способа защиты чести, достоинства и деловой репутации, отметим о ее эффективности лишь в судебном порядке. Также, по мнению ряда авторов, эффективность данного способа защиты будем только при опубликовании текста опровержения в популярных периодических изданиях, носящих информационный характер муниципального, субъектного или федерального уровня.

Также, следует отметить, что опровержение находится в тесной связи с дополнительным защитным механизмом: правом гражданина на опубликование своего ответа в тех же СМИ.

Согласно положениям Резолюции Комитета министров Совета Европы от 02.07.1994 (74) 26 [13], право на ответ позволяет предоставить гражданину возможность исправить недостоверную информацию, в т.ч. оценочные суждения, факты, выражающиеся в затрагивании чести, достоинства и деловой репутации и (или) вторгающиеся в его частную жизнь, а также возможность предоставления обществу полных сведений на различных источниках.

Отметим, что последняя редакция статьи 152 ГК РФ создает противоречивое впечатление о возможности предъявления требования об опубликовании ответа наряду с требованием об опровержении.

В тоже время, в соответствии с п. 9 ст. 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Следовательно, в положениях пунктов 2 и 9 ст. 152 ГК РФ содержится противоречивость, требующая устранения посредством внесения изменений и дополнений в данную статью, поскольку, при изучении содержания анализируемых нами пунктов, неразрешенным остается вопрос о совместности или независимости применения данных способов защиты.

На наш взгляд, более предпочтительным представляется использование данных способов защиты независимо друг от друга. Так, например, использование такого способа защиты, как опубликование ответа, допустимо по другим категориям дел, а не только по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Главной составляющей опубликования ответа выступает наряду с распространением соответствующих, ущемляющих права и законные ин-

тересы сведений несоответствующая действительности информация, вне зависимости от ущемления ее содержанием прав и законных интересов гражданина.

Согласно Определению Конституционного суда РФ от 01.03.2010 № 323 О-О [14] опубликование ответа, наравне с утверждением о фактах, допускается при распространении оценочных суждений и мнений.

На наш взгляд, наиболее верной, в данном случае, представляется позиция Михалевиц Е. В., отмечающей, что право на ответ по-своему содержанию намного шире, чем право на опровержение, т.к. нет необходимости в наличии обязательного порочащего характера распространения сведений, а также их несоответствия реальной действительности.

Ввиду сложности, а порой и невозможности доказывания порочащего характера и оценочности распространенной информации, ответственность не наступает, следовательно, непосредственно ответ, как способ защиты, становится единственной возможной мерой отстаивания своих прав и законных интересов [15].

Опубликование опровержения осуществляется от имени автора (распространителя порочащих сведений) или имени редакции, а опубликование ответа – от имени потерпевшего, что также подчеркивает отличительный характер между данными способами защиты.

В случае применения опубликования ответа будет предполагаться непосредственно активное участие потерпевшей стороны в восстановлении своего достоинства, чести и деловой репутации, реализация же опровержения будет возлагаться непосредственно на лицо, причинившее вред.

Также, в ответе главной определяющей является личностный элемент, в то время, как в опровержении не излагается личная оценка публикации. Как считают В. А. Тимошенко и А. Б. Смушкин, и опубликование ответа и опровержение обладают общую цель, направленную на показывание несостоятельности раскрытых сведений и донесение до адресата другого представления вопроса (посредством минимизации негативных последствий несправедливого опубликования).

Как следствие, в цивилистике существует подход, согласно которому и опровержение и ответ – разновидность восстановления положения, существовавшего до нарушения права [16].

В науке гражданского права также бытует мнение о целесообразности отнесения опубликования ответа и опровержение к претензионному способу защиты [17].

На наш взгляд, данный подход не подтверждается на правовом уровне, так как претензионный порядок – обязательная форма защиты гражданских прав, заключающаяся в урегулировании спора между должником и кредитором до передачи спора в суд.

В соответствии с положениями Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее по тексту Закон «О СМИ») [18], досудебное обязательное обращение к СМИ с требованием об ответе или опровержении отсутствует.

Отметим, что к главным составляющим опубликования ответа, позволяющим отличить данный способ защиты от иных относятся:

- особая активность потерпевшей стороны при опубликовании ответа, излагающего личную оценку потерпевшей стороны, наличие личностного элемента;
- реализация опубликования ответа непосредственно в средствах массовой информации и лишь при распространении негативных сведений в СМИ;
- многообразии применения опубликования ответа (не только по спорам, вытекающим из защиты достоинства, чести и деловой репутации, но и по другим категориям дел).

Вышеперечисленные нами признаки позволяют охарактеризовать данную разновидность способа защиты в качестве самостоятельного. Определение способа защиты лицом, чье достоинство, честь и деловая репутация ущемляется при разрешении споров, зависит как от воли потерпевшего лица, так и отсутствия или наличия законодательных условий для возможности их применения.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что гражданин имеет право требования опубликования от редакции опровержения сведений, порочащих достоинство, честь и деловую репутацию и не соответствующих действительности, распространенных в том СМИ, в котором они были распространены.

Право на ответ в том же СМИ имеет гражданин, в отношении которого подобная информация, не соответствующая действительности, была распространена или произошло ущемляющие его прав и законных интересов посредством распространения подобных сведений. Если, в первом случае, для опровержения необходимо одновременное наличие обоих условий реализации для его применения, то во втором – достаточно одного из условий, для защиты своих прав посредством опубликования ответа.

На наш взгляд, для устранения противоречий в понимании п. 2 и 9 ст. 152 ГК РФ необходимо внести изменение в содержание п. 2, изложив его в следующей редакции: порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина сведения и распространенные в СМИ, должны быть опровергнуты в тех же СМИ. Гражданин, в отношении которого в СМИ распространены указанные сведения, имеет право потребовать опровержения, а также опубликования своего ответа в тех же СМИ».

Список литературы

1. Матвеева О. Н., Вязгина Н. В., Холоденко Ю. В., Кузеванова С. И., Маргольф М. Е., Селина А. А. Судебная лингвистика: монография // под редакцией О. Н. Матвеевой. — Барнаул, 2015. - С. 161.
2. Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М., 2001.
3. Потапенко С. В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. 2002. № 2. С. 21.
4. Макарова Т. Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.
5. Гаврилов Е. В. Опровержение не соответствующих действительности порочащих сведений как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. 2012. № 9. С. 21.

6. Решение № 2-9465/2015 2-9465/2015 М-8958/2015 М-8958/2015 от 22 октября 2015 г. по делу № 2-9465/2015 // Судакт.

7. Решение № 2А-10275/2018 2А-762/2019 2А-762/2019(2А-10275/2018;) М-11118/2018 М-11118/2018 от 15 января 2019 г. по делу № 2А-10275/2018 // СПС «Консультант Плюс».

8. Решение № 2-72/2016 2-72/2016 М-60/2016 М-60/2016 от 6 апреля 2016 г. по делу № 2-72/2016 // СПС «Консультант Плюс»

9. Беспалов, А. В. Честь, достоинство, деловая репутация как объекты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. – с. 11.

10. Решение Ленинск-Кузнецкого городского суда по делу № 2-1886/2014 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/court/OmPiyU3C2KQT/>

11. Суржик А. Ф. Опровержение как внесудебный способ защиты // Юридические науки. 2005. № 5. С. 51.

12. О праве на ответ. Позиция индивидуальных лиц по отношению к прессе: Резолюция № (74) 26 Комитета министров Совета Европы (Вместе с «Минимальными правилами, касающимися права на ответ в прессе, радиотрансляциях, на телевидении и в других периодических средствах массовой информации») (Принята 02.07.1974 на 233-ем заседании заместителей министров) // СПС «Консультант Плюс».

13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ускова Антона Игоревича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2010 № 323-О-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 17. Ст. 2140.

14. Михалевич Е. В. Опровержение и ответ как внесудебные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей // Юридический мир. 2013. № 4. С. 9.

15. Тимошенко В. А., Смушкин А. Б. Комментарий к Закону Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (постатейный) // СПС «Консультант Плюс».

16. Симанович Л. Н. Обеспечение надлежащей защиты деловой репутации граждан и организаций // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 10. – С. 10.

17. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

18. Гаврилов Е. В. Опубликование ответа как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. 2013 № 12. С. 2.

References

1. Matveeva O. N., Vyazgina N. V., Holodenko Yu. V., Kuzevanova S. I., Margolf M. E., Selina A. A. Forensic linguistics: monograph // edited by O. N. Matveeva. - Barnaul, 2015. P. 161.
2. Anisimov A. L. Civil protection of honor, dignity and business reputation under the legislation of the Russian Federation. M., 2001.
3. Potapenko S. V. Refutation as a way to protect against defamation in the media // Lawyer. 2002. No. 2. P. 21.
4. Makarova T. N. Problems of civil law protection of business reputation: abstract of thesis. diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 2006. P. 11.
5. Gavrilov E. V. Refutation of defamatory information that does not correspond to reality as a way to protect honor, dignity and business reputation // Legislation and Economics. 2012. No. 9. P. 21. Gavrilov, E.V. Refutation of untrue defamatory information as a way to protect honor, dignity and business reputation // Legislation and Economics. 2012. No. 9. Pp. 5-15.; Gavrilov, E.V. Publishing a response as a way to protect honor, dignity and business reputation // Legislation and Economics. 2013. No. 12. Pp. 1-10.
6. Surzhik, A. F. Refutation as an extrajudicial method of protection // Legal sciences. 2005. No. 5.P. 21.
7. Decision No. 2-9465 / 2015 2-9465 / 2015 M-8958/2015 M-8958/2015 dated October 22, 2015 in case No. 2-9465 / 2015 // Sudakt.
8. Decision No. 2A-10275/2018 2A-762/2019 2A-762/2019 (2A-10275/2018;) M-11118/2018 M-11118/2018 dated January 15, 2019 in case No. 2A-10275/2018 // Consultant Plus.
9. Decision No. 2-72 / 2016 2-72 / 2016 M-60/2016 M-60/2016 dated April 6, 2016 in case No. 2-72 / 2016 // Consultant Plus.
10. Bespalov, A. V. Honor, dignity, business reputation as objects of civil rights: author. dis cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2004. p. 11. Note. A number of authors refer to apology as an independent way to protect honor, dignity and business reputation. See, for example, Gavrilov, E.V. Apologizing as a way to protect honor, dignity and business reputation // Legislation and Economics. 2012. No. 7. P. 23.
11. The decision of the Leninsk-Kuznetsk city court in case No. 2-1886 / 2014 [Electronic resource] // <https://sudact.ru/regular/court/OmPiyU3C2KQT/>
12. Surzhik A. F. Refutation as an extrajudicial method of protection // Legal sciences. 2005. No. 5.P. 51.
13. About the right to answer. Position of individuals vis-à-vis the press: Resolution No. (74) 26 of the Committee of Ministers of the Council of Europe (Together with the “Minimum Rules for the Right of Reply in the Press, Radio Broadcast, Television and

Other Periodical Media”) (Adopted on 02.07.1974 at the 233rd meeting of the deputy ministers) // Consultant Plus.

14. On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Uskov Anton Igorevich about the violation of his constitutional rights by the first part of Article 46 of the Law of the Russian Federation "On the Mass Media" and paragraph 3 of Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01.03.2010 No. 323- O-O // Collected Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 17. Art. 2140.

15. Mikhalevich E. V. Refutation and response as extrajudicial methods of protecting honor, dignity and business reputation of public and political figures // Legal world. 2013. No. 4. - P. 9.

16. Timoshenko V. A., Smushkin A. B. Commentary to the Law of the Russian Federation dated December 27, 1991 No. 2124-1 "On the Mass Media"(itemized) // Consultant Plus.

1. Simanovich L. N. Ensuring proper protection of the business reputation of citizens and organizations // Arbitration and civil process. 2008. No. 10. P. 10.

17. On the media: Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 2124-1 // Bulletin of the SND and the RF Armed Forces. 1992. No. 7. Art. 300.

18. Gavrilov E. V. Publishing the answer as a way to protect honor, dignity and business reputation // Legislation and Economics. 2013 No. 12.P. 2.

УДК/UDC 347

Компенсация морального вреда и возмещение убытков при защите чести, достоинства и деловой репутации

Звягин Андрей Юрьевич
магистр права
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается компенсация морального вреда и возмещение убытков при защите чести, достоинства и деловой репутации. Отмечается, что сложность доказывания заключается в установлении причинно-следственной связи, как одного из оснований для удовлетворения требования истца о возмещении убытков. По мнению автора непосредственно судом, на основании внутреннего убеждения и учета единообразия судебной практики, должен определяться подлежащий взысканию, размер суммы компенсации морального вреда и обосновываться в судебном постановлении.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, возмещение убытков, честь, достоинство, деловая репутация.

Compensation for non-pecuniary damage and damages in the protection of honor, dignity and business reputation

Zvyagin Andrey Yurievich
master of law
Krasnodar, Russia

Abstract

This article discusses compensation for moral damage and damages in the protection of honor, dignity and business reputation. It is noted that the complexity of proof lies in the establishment of a causal relationship, as one of the grounds for satisfying

the claimant's claim for damages. According to the author, directly by the court, on the basis of internal conviction and taking into account the uniformity of judicial practice, the amount to be recovered, the amount of compensation for moral damage, should be determined and justified in the court decision.

Key words: compensation for moral harm, compensation for damages, honor, dignity, business reputation.

В соответствии с п. 9 ст. 152 ГК РФ гражданин, чья честь, достоинство и деловая репутация была опорочена, вместе с опровержением порочащих сведений либо опубликованием своего ответа, имеет право требовать компенсации морального вреда и возмещения убытков, причиненных распространением подобных сведений.

Закрепление в нормах гражданского законодательства компенсации морального вреда, в качестве способа защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина, ввиду особого характера данных нематериальных благ, осуществляемого посредством взыскания денежных средств в счёт компенсации понесенных гражданином моральных страданий, обусловлено соразмерностью и надлежащим средством восстановления личного неимущественного права.

Ввиду того, что предмет защиты составляют неотделимые от личности истца честь достоинство и деловая репутация, другие гражданские правовые способы защиты представляются малоэффективными.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» «моральный вред понимается как физические или нравственные страдания, причиненные действиями и (или) бездействием, которые посягают на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права или нарушающими имущественные права граждан.

Проявление морального вреда может выражаться в нравственных переживаниях, в связи с распространением сведений, не соответствующих

щих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина [1].

Исходя из вышеизложенного понятия, моральный вред представляет собой неблагоприятные психические последствия нарушения личных неимущественных прав гражданина, которые (последствия) являются следствием распространения порочащих, несоответствующих действительности, сведений в отношении гражданина.

При этом нравственные страдания, выражаемые, в том числе, в переживаниях истца по поводу изменения мнений окружающих, психологическом дискомфорте, чувстве стыда, подлежат оценке и установлению судом, исходя из степени нарушения чести, достоинства и деловой репутации истца.

Учитывая положения п. 2 ст. 150 ГК РФ, компенсация морального вреда представляет собой наиболее адекватную меру защиты нарушенного личного неимущественного права.

На наш взгляд, распространение несоответствующих действительности порочащих сведений, всегда за собой влечет причинение гражданину нравственных страданий. В тоже время, определение способа защиты нарушенного права непосредственно зависит от правообладателя.

Отметим, что, наравне с иными способами защиты, предусмотренными ст. 152 ГК РФ (взыскание убытков, опровержение), компенсация морального вреда применяется судом при установлении всех обстоятельств, перечисленных в п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 3: распространение ответчиком информации об истце; порочащий характер и несоответствии данных сведений действительности. Лишь при наличии данных обстоятельств суд осуществляет исследование и оценку понесенных истцом нравственных страданий.

Как отмечает Е. П. Редько, компенсация морального вреда представляет собой меру материального правового принуждения, посредством которой осуществляется влияние на нарушителя права нематериальных благ или личных неимущественных прав для компенсации, вызванных нарушением данных прав им благ, потерь. Также компен-

сация морального вреда представляет собой гражданско-правовую форму ответственности. Иными словами - форму имущественных лишений, претерпеваемой нарушителем права, в результате нарушения личных неимущественных прав или нематериальных благ [2].

Следовательно, необходимо признать утверждение об отнесении компенсации морального вреда к одной из форм правовой (юридической) ответственности. Сущность данной формы заключается в прямых имущественных потерях правонарушителя, в отличие от требования об опровержении не соответствующих, порочащих сведений.

Таким образом, правовое закрепление в гражданском законодательстве института компенсации морального вреда представляет собой реализацию общегражданского принципа обеспечения восстановления нарушенного права, так как наделяет правообладателя как возможностью восстановления целостности нарушенного нематериального блага с помощью механизма опровержения, так и оценивания своих психологических переживаний в материальном денежном выражении, посредством взыскания морального вреда.

Представляется, что содержание в ст. 152 ГК РФ опровержения, опубликования ответа не может способствовать полноценной защите, так как лишает возможности получения имущественного возмещения причиненных нравственных страданий.

Согласно ст. 101 ГК РФ компенсация морального вреда производится в денежной форме. Его размер определяется судом с учетом характера причиненного потерпевшему лицу нравственных и физических страданий, степени вины причинителя вреда (когда вина – основание возмещения вреда). При этом должно учитываться требование справедливости и разумности. Степень нравственных и физических страданий оценивается судом с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего, фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред.

На наш взгляд, высказываемые в науке предложения по правовому закреплению в гражданском законодательстве формул и методик расче-

та размера компенсации морального вреда довольно непрактично, ввиду большого количества рассматриваемых судами ситуаций, оценочного характера самой правовой категории «моральный вред».

Так, например, в соответствии с материалами гражданского дела № 33-21470 [3] истец обратился в суд за защитой чести, достоинства и деловой репутации. В обоснование своих требований указал на обвинение в прямом эфире истца в коррупции. Суд снизил размер заявленного требования о компенсации морального вреда с 2,5 млн. рублей до 500 000 рублей.

А в Решении по делу № 2-6289/2016 [4] суд при определении размера компенсации морального вреда руководствовался характером и содержание обращений в государственные и муниципальные органы, способом и длительностью распространения недостоверных сведений, степенью их влияния на формирование негативного мнения в месте проживания лица, которому был причинен вред, насколько его достоинство, деловая репутация либо социальное положение было затронуто.

Согласно ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации производится вне зависимости от вины причинителя вреда [5].

В гражданском законодательстве устанавливается обязанность претерпевания ответчиком неблагоприятных последствий своих деяний, вне зависимости от его умысла.

Так, не будет иметь значения факт распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, совершенных виновным лицом умышленно или по неосторожности (факт высказывания оценочных и не соответствующих обстоятельствам реальной действительности сведений ответчиком в издательской форме, ставший известным широкому кругу лиц).

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 3 если не соответствующие действительности, порочащие сведения распространены в СМИ, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распро-

странения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

При определении размера компенсации морального вреда применение общего гражданского принципа соразмерности представляет собой меру недопущения неосновательного обогащения, то есть необходимую меру ограничения устремления истца взыскать с ответчика несоразмерную причиненным нравственным страданиям денежную сумму.

При рассмотрении и разрешении дел данной категории суд на основе своего внутреннего убеждения при всесторонней оценке допустимых и относимых доказательств, представленных сторонами, должен установить факт несоответствия действительности, характер и последствия распространения ответчиком сведений, а также провести оценку причиненного истцу психического и нравственного страдания.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ на истца возлагается процессуальная обязанность обосновать заявленный в исковом заявлении моральный вред.

В свою очередь суд, при рассмотрении заявленного требования истца о компенсации морального вреда, должен произвести оценку общезначимым последствиям распространения объема, периодичности и времени опубликования. В данном факте усматривается ориентирование нижестоящих судов проводить исследование и оценку указанных обстоятельств и отражать в описательно-мотивировочной части решения суда для обоснования размера взыскиваемой компенсации морального вреда.

Как справедливо выделяет А. Т. Табунщиков, законодатель, при определении степени физических и нравственных страданий, составляющих основу морального вреда, указывает на необходимость учитывать индивидуальные особенности потерпевшего лица.

Так, по мнению А. Т. Табунщикова, для единообразного толкования индивидуальных особенностей потерпевшего следует использовать присущие каждому физическому лицу обстоятельства. Исключение бу-

дет составлять из персонификация (возраст, пол, период психического страдания) [6].

На наш взгляд, суд должен учитывать данные показатели при определении размера компенсации морального вреда, так как это позволит обосновано определить величину понесенного истцом морального страдания. При этом не должны проводиться оценка и исследование психофизического состояния истца отдельно от содержания недостоверного оспариваемого сведения, а также способа его опубликования.

Таким образом, размер компенсации морального вреда должен исходить из показателей характеристики, способа опубликования оспариваемого сведения и лишь после должно учитываться психофизиологическое состояние истца.

Интересным для нашего исследования также представляется позиция А. И. Корномазова, отмечающего, что: «... ввиду отнесения компенсации морального вреда к мере юридической ответственности, размер компенсации вреда будет носить предсказуемый и определенный характер для схожих спорных правоотношений».

По мнению А. И. Корнева на сегодняшний день фактическая легализация свободного усмотрения суда при определении размера компенсации морального вреда приводит к различным позициям суда по аналогичным делам, что, безусловно, нарушает принцип правового равенства.

При этом, Корнев акцентирует внимание именно на судебском усмотрении для разрешения по существу размера компенсации морального вреда. Отметим, что в науке гражданского права и процесса разъясняется необходимость закрепления на законодательном уровне тарифов или формул для проведения расчета размера компенсации [7].

На наш взгляд правовое закрепление в гражданском законодательстве формул и методик расчета размера компенсации морального вреда видится не практичным, ввиду большого количества рассматриваемых судами ситуаций, оценочного характера самой правовой категории «моральный вред».

В свою очередь, дополнение закона положением, конкретизирующим размер компенсации морального вреда, способствует необоснованному умалению правомочия гражданина на справедливую имущественную компенсацию понесенных страданий.

Также гражданин будет лишен права на объективное и всестороннее судебное исследование изложенных в исковом заявлении обстоятельств причинения моральных страданий истцу.

Судебная оценка и рассмотрение в каждом гражданском деле доводов истца о размере компенсации морального вреда является обязанностью суда. На наш взгляд непосредственно судом, на основании внутреннего убеждения и учета единообразия судебной практики, должен определяться подлежащий взысканию, размер суммы компенсации морального вреда и обосновываться в судебном постановлении.

Также, среди перечисленных в ГК РФ способов защиты чести, достоинства и деловой репутации закон относит требование о возмещении убытков. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 3, в случае, когда наравне с требованием о защите чести, достоинства и деловой репутации гражданина заявлено требование о возмещении убытков, которые были причинены распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со ст. 15 и п. 5, 7 ст. 152 ГК РФ.

Общее положение об убытках закрепляется в п. 2 ст. 15 ГК РФ: убытки – расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Убытки выражаются в реальном ущербе и упущенной выгоде.

В юридической литературе существуют различные трактовки сущности института возмещения убытков как способа защиты.

Так, например, как отмечает О. Н. Садилов, сущность возмещения убытков заключается в защите прав участников гражданского оборота посредством восстановления имущественного положения, которое было бы в случае надлежащего исполнения участниками гражданского оборота своих обязательств [8].

И. В. Тордия считает, что бремя доказывания причиненных убытков должно быть возложено на причинителя вреда, а не потерпевшую сторону [9]. В свою очередь О. В. Фомичева под возмещением убытков понимает гражданско-правовой способ защиты и меру ответственности, которые представлены аналогичными средствами и не могут противопоставляться между собой [10].

Безусловно, у возмещения убытков, как способа компенсации имущественных потерь и восстановления имущественного положения потерпевшего, по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации существует ряд особенностей.

Так, по данной правовой категории, объектом правовой защиты выступают нематериальное благо, не связанное с имущественным отношением (достоинство и честь) или опосредованно с ними связанное (репутация).

Таким образом, остается неясным механизм взыскания как реального ущерба, так и упущенной выгоды по делам, в которых основание иска базируется на бытовом конфликте между сторонами, а требование истца заключается в оспаривании недостоверных оскорбительных утверждений, высказанных ответчиком (например, совершение истцом преступления).

На наш взгляд, в подобном примере более действенным восстановительным способом защиты нарушенного права будет выступать опровержение порочащих, недостоверных сведений в решении суда и взыскание морального вреда в размере, определенным судом.

В тоже время, существует ситуация, при которой целью распространения порочащих сведений ответчиком является причинение имущественного вреда потерпевшей стороне. Это применимо, когда истцом осуществляется деятельность, приносящая доход, одним из успешного осуществления которого является безупречность личности исполнителя.

Отметим, что сложность доказывания заключается в установлении причинно-следственной связи, как одного из оснований для удовлетворения требования истца о возмещении убытков. Как выделял Е. А.

Суханов, для возложения ответственности в форме взыскания убытков необходима причинно-следственная связь между возникшими убытками и действиями нарушителя права [11].

Так, в Решении № 2-3388/2018 от 23 июля 2018 г. по делу № 2-3388/2018 истец обратился к ответчику с требованием о принесении публичных извинений за оскорбление истца. По мнению истца, данное высказывание содержит негативную оценку его личности.

Также истец просил взыскать с ответчика причинение ему морального и материально вреда [12]. В обоснование требования о компенсации убытков, указал, что в результате сильных нравственных переживаний истцу были прописаны лекарственные препараты, просил взыскать расходы на их приобретение.

В свою очередь, суд отказал в удовлетворении возмещения убытков вследствие неправомерных действий ответчика, поскольку истцом не было представлено доказательств наличия причинно-следственной связи между оскорблением истца и возникновением у него психического заболевания и расходов на лечение, которые истец указан как убытки. В приведенном нами примере причинно-следственная связь – объективно недоказуема.

Список литературы

1. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Редько Е. П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: автореф. дис. . . канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2009. - С. 7.
3. Главная Кассационное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 20 июля 2010 г. по делу № 33-21470 Удовлетворяя частично требования о защите чести, достоинства, деловой репутации и о признании не соответствующими действительности сведений о коррупции, суд исходил из недоказанности ответчиком противозаконной деятельности истцов, кроме того, распространенные сведения носят порочащий характер и порочат честь и до-

стоинство истцов, а также подрывают авторитет и доверие Система ГАРАНТ:
<http://base.garant.ru/55037203/#ixzz65NOG9DoS>

4. Решение № 2-6289/2016 2-6289/2016 М-4773/2016 М-4773/2016 от 30 июня 2016 г. по делу № 2-6289/2016 // СПС «Консультант Плюс».

5. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26.01.1994 г. №14-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

6. Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. . . канд. юрид. наук: СПб. 2005. С. 10.

7. Карномазов А. И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: автореф. дис. . . канд. юрид. наук: Самара., 2010. С. 10.

8. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 6.

9. Тордия И. В. Возмещение убытков как способ защиты нарушенных права. // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. №3. С. 117.

10. Фомичева О. В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 10.

11. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / .Отв. ред.Е. А. Суханов. – 4-е изд. Стереотип.: Статут, 2011. С. 458

12. Решение № 2-3288/2018 от 23 июля 2018 г. по делу № 2-3388/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tYftddKejVRAbC/>

References

1. Some issues of application of the legislation on compensation for moral harm: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 20.12.1994 No. 10 // Reference legal system "Consultant Plus". - Access mode: <http://www.consultant.ru>

2. Redko EP Compensation for moral harm as a way to protect civil rights: author. dis ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Irkutsk, 2009. P. 7.

3. Home Cassation ruling of the Investigative Committee on Civil Cases of the Moscow City Court of July 20, 2010 in case No. 33-21470 Satisfying partially the requirements for the protection of honor, dignity, business reputation and the recognition of information about corruption as untrue, the court proceeded from the defendant's failure to prove illegal activity of the plaintiffs, in addition, the disseminated information is defamatory and denigrates the honor and dignity of the

plaintiffs, as well as undermines the authority and confidence of the GARANT system:
<http://base.garant.ru/55037203/#ixzz65NOG9DoS>

4. Decision No. 2-6289 / 2016 2-6289 / 2016 M-4773/2016 M-4773/2016 dated June 30, 2016 in case No. 2-6289 / 2016 // Consultant Plus.

5. The Civil Code of the Russian Federation (part 2) of January 26, 1994, No. 14-FZ // Reference legal system "Consultant Plus". - Access mode: <http://www.consultant.ru>

6. Tabunshchikov A. T. Compensation for moral harm in the civil legislation of the Russian Federation: author. dis ... cand. jurid. Sciences: SPb. 2005. P. 10.

7. Karnomazov A.I. Civil-legal regulation of determining the amount of compensation for moral damage: author. dis ... cand. jurid. Sciences: Samara., 2010. P. 10.

8. Sadikov O.N. Losses in the civil law of the Russian Federation. M.: Statut, 2009. P. 6.

9. Tordia I.V. Compensation for damages as a way to protect violated rights. // Bulletin of the Tyumen State University. 2012. No. 3. P. 117.

10. Fomicheva OV The principle of full compensation for losses and its implementation in Russian civil law: author. dis ... cand. jurid. sciences. Samara, 2001. P. 10.

11. Russian civil law: Textbook. In 2 volumes, T. 1 /. Answer. ed. by E. A. Sukhanov. - 4th ed. Stereotype.: Statute, 2011. P. 458

12. Decision No. 2-3288 / 2018 of July 23, 2018 in case No. 2-3388 / 2018 [Electronic resource] // Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/tYftddKejVRAbC/>

УДК/UDC 347

Превентивные способы защиты прав участников долевого строительства

Михайлов Александр Александрович

студент юридического факультета

Всероссийский государственный университет юстиции

г. Сочи, Россия

Аннотация

Отмечается, что гражданским законодательством предоставляется возможность защиты в суде лицам, владеющим земельным участком, и которые не смогли по объективным причинам получить правоустанавливающие на вновь созданный объект недвижимости документы в установленном правовыми актами порядке, регулирующие отношения, которые связаны с отношениями по использованию земель и с градостроительной деятельностью. Соответственно собственник земельного участка, при наличии установленных в законе условий, обладает правом на защиту на объект, возведенный на земельном участке. Применительно к долевого строительству право собственности на земельный участок участникам долевого строительства может предоставить значительно больше гарантий, чем реализуемая в Законе модель ипотеки в силу закона на временное право аренды или субаренды земельного участка.

Ключевые слова: способы защиты, превентивные способы защиты, земельный участок, долевое строительство, ипотека.

Preventive ways to protect the rights of participants in shared construction

Mikhailov Alexander Alexandrovich

student of the faculty of law

All-Russian State University of Justice

Sochi, Russia

Abstract

It is noted that civil legislation provides an opportunity for protection in court to persons who own a land plot, and who, for objective reasons, could not obtain documents entitling a newly created real estate object in accordance with the procedure established by legal acts, regulating relations that are associated with relations on the use of land and with urban planning activities. Accordingly, the owner of the land plot, subject to the conditions established by law, has the right to protection for the object erected on the land plot. With regard to shared construction, ownership of a land plot to participants in shared construction can provide significantly more guarantees than the mortgage model implemented in the Law by virtue of the law for a temporary right to lease or sublease a land plot.

Key words: methods of protection, preventive methods of protection, land plot, shared construction, mortgage.

Действенный, позволяющий произвести оценку риска вложений в строительство объекта или предоставить возможность дольщикам принимать решение касательно уже вложенных средств способ защиты представляет из себя контроль за финансовым состоянием застройщика с дальнейшим составлением реестра проблемных застройщиков.

По справедливому мнению Н. Д. Романенковой, участник долевого строительства, после исполнения возложенного на него обязательства по уплате определенной договорной цены застройщику, участник становится уязвимой стороной, которая своими действиями не способно оказать воздействие на ход исполнения застройщиком своих обязательств [1].

Участник строительства приобретает статус активной стороны лишь в случае нарушения застройщиком своих договорных обязательств и (или) в отношении него возбуждается процесс о несостоятельности.

Все действия участника строительства, в дальнейшем будут направлены на попытку улучшить объект строительства или вернуть внесенные в строительство денежные средства.

Соответственно, до возникновения подобных ситуаций, дольщиками не контролируется надежность застройщика, целевое расходование

и движение вложенных участником долевого строительства денежных средств. Помимо этого, нормами Закона № 214-ФЗ не предусматривается правомочие дольщика производить контроль целевого использования денежных средств. Данное наделяет положения п. 3 ст. 18 Закона № 214-ФЗ возможностью расторгнуть договор при нецелевом использовании застройщиком переданных ему денежных средств не реализуемой с практической точки зрения. Как отмечает С. В. Сарбаш, данное позволяет проиллюстрировать, что, в целом необходимое и позитивное регулирование может быть крайне низким способом нивелировано уровнем правовой техники [2].

На наш взгляд следует встать на позицию М. В. Петрухина [3] и А. А. Макаровской [4], утверждающих что отсутствует возможность обеспечения передачи жилого помещения договорной и законной ипотекой, поскольку данное требование не денежного характера. Исходя из этого, данный способ не соответствует обеспечению исполнения основной цели договора участия в долевом строительстве.

Исходя из содержания норм Закона № 214-ФЗ, условно подразделим механизмы прав участников долевого строительства по моменту их применения:

- применяющиеся до заключения договора способы защиты (превентивные меры);
- применяющиеся непосредственно в процессе исполнения договора способы защиты.

К превентивным мерам следует отнести проверку проектной декларации, включающей в себя информацию о проекте и о застройщике, проверку договора. Застройщик обязуется разместить в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» всю информацию о своей деятельности, в т. ч. – проект договора, проектную декларацию, всю информацию обо всех своих объектах, разрешения на строительство, заключения органов государственной власти о соответствии застройщика и проектной декларации требованиям законодательства.

В случае нарушения данного положения на застройщика возлагается ответственность в виде административного штрафа. Так, согласно положениям ч. 2 ст. 14.28 КоАП РФ опубликование в СМИ или в сети «Интернет» застройщиком проектной декларации, которая содержит недостоверную и (или) неполную информацию, предоставление, размещение и опубликование которой предусматривается законодательством и нарушение сроков размещения и (или) опубликование проектной декларации или вносимых в нее изменений- влечет наложение административного штрафа.

Так, например, из материалов Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2019 г. № 09АП-30766/19 [5] следует, что застройщиком возводился многоквартирный жилой дом со встроенными в него нежилыми помещениями, а также подземной автомобильной стоянкой. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 20 Закона № 214-ФЗ в проектной декларации должны содержаться сведения о финансовом результате текущего года, размере дебиторское и кредиторской задолженности на день официального опубликования проектной декларации.

Согласно п 5 ст. 19 Закона № 214-ФЗ застройщик обязуется ежеквартально вносить изменения в проектную декларацию, которая касается предусмотренных п 6. Ч. 1 ст. 20 Закона № 214-ФЗ сведений. Поскольку оформление первого договора произошло 05.09.2016 года на застройщика была возложена обязанность по внесению и опубликованию в проектную декларацию соответствующих сведений по состоянию на 30.06.2016, т.е. – за третий квартал 2016 года. Однако застройщиком были внесены несоответствующие данные о размере кредитной задолженности на день опубликования проектной декларации.

Таким образом, было совершено административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.28 КоАП РФ. При этом, положениями ч. 3 ст. 14.28 КоАП РФ закрепляется административная ответственность за не предоставление в установленный срок в орган, осуществляющий региональный государственный контроль (надзор) в области долевого строительства многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости,

отчетности в случаях, предусмотренных законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости, а равно представление отчетности, содержащей недостоверные сведения, или представление отчетности не в полном объеме.

Нормы ч. 3 ст. 14.28 КоАП РФ предусматривает наложение штрафа на должностных лиц в размере пяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей, на юридических лиц – от пятидесяти тысяч рублей до двухсот тысяч рублей.

При этом из материалов арбитражной судебной практики следует, что взимаются ввиду малозначительности правового нарушения. Так, например, согласно Постановлению ФАС Центрального округа от 21 февраля 2018 г. по делу № А14-7218-2010221/21 [6] предоставление в контролирующей орган недостоверной информации – малозначительное правовое нарушение, ввиду чего судом был освобожден застройщик от административной ответственности.

Кроме того, в нормах ст. 16 Закона № 214-ФЗ закрепляется, что право собственности права собственности на созданный объект долевого строительства подлежит государственной регистрации. Если застройщик обладает земельным участком на праве аренды (субаренды), то возникает ситуация, при которой происходит передача вместе с объектом строительства и права собственности на земельный участок, которого у застройщика нет.

Нормы гражданского и земельного законодательства, которые регулируют переход права на земельный участок при переходе права собственности на недвижимое имущество, находящееся на чужом земельном участке (ст. 271 ГК РФ, ст. 35 ЗК РФ).

Однако использование данных статей, ввиду отсутствия у застройщика права собственности на создаваемый объект недвижимости не представляется возможным. Также не используются положения, которые регулируют прекращение договора аренды (ст. 46 ЗК РФ, ст. 619-620 ГК РФ), поскольку не содержат подобное основание, как возникновение

на арендованное имущество правомочия собственности в силу закона у другого лица.

Закон № 214-ФЗ предусматривают законную ипотеку как на земельный участок, так и на объект, который на нем располагается как обеспечительная мера защиты дольщика, позволяющая участникам долевого строительства при неисполнении застройщиком обязательств по строительству объекта недвижимости требовать реализации предмета ипотеки.

Если земельный участок принадлежит застройщику на праве собственности, то он предоставляет для застройщика определенную материальную ценность. При этом, застройщик не несет материальных потерь при реализации объекта, принадлежащего на праве субаренды или аренды.

Так, например, Тархова Ю. О. отмечает на проблематику в несоответствии права застройщика на земельный участок, который принадлежит застройщику в силу аренды, возникающему у дольщика праву на общее имущество многоквартирного дома, - праву собственности. Ю. О. Тархова отмечает на невозможность объяснения данного противоречия, поскольку между норм Закона № 214-ФЗ и других правовых актов, закрепляется правообщей долевой собственности на земельный участок собственников помещений в многоквартирном доме».

Также, в цивилистике имеющее право на земельный участок лицо может защищать свои права на постройку на нем, к которому, в т.ч. относится право на самовольную постройку.

Таким образом, гражданским законодательством предоставляется возможность защиты в суде лицам, владеющим земельным участком, и которые не смогли по объективным причинам получить правоустанавливающие на вновь созданный объект недвижимости документы в установленном правовыми актами порядке, регулирующие отношения, которые связаны с отношениями по использованию земель и с градостроительной деятельностью. Соответственно собственник земельного участка, при наличии установленных в законе условий, обладает правом на защиту на

объект, возведенный на земельном участке. Применительно к долевому строительству право собственности на земельный участок участникам долевого строительства может предоставить значительно больше гарантий, чем реализуемая в Законе модель ипотеки в силу закона на временное право аренды или субаренды земельного участка.

Список литературы

1. Романенкова, Н. Д. Правовой статус застройщика по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости: дис. . . . канд. юрид.наук. М, 2010. С.163.
2. Сарбаш, С. В. Юридическая техника закона об участии в долевом строительстве //Основные проблемы частного права : сборник статей. - М. : Статут, 2010. -С. 245.
3. Петрухин, М. В. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости // Дис. . . .канд. юрид. наук М., 2010. С. 122.
4. Маковская, А. А. Ипотека в силу закона при долевом строительстве // Хозяйственное право. 2005. № 9. С. 13.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2019 г. № 09АП-30766/19. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>
6. Постановление ФАС Центрального округа от 21 февраля 2018 г. по делу № А14-7218-2010221/21 – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

References

1. Romanenkova, ND Legal status of the developer under the contract of participation in the shared construction of apartment buildings and other real estate objects: dis. . . . Cand. juridical sciences M, 2010.S. 163.
2. Sarbash, SV Legal technique of the law on participation in shared construction // Basic problems of private law: collection of articles. - M.: Statut, 2010. -S. 245.
3. Petrukhin, MV Problems of legal regulation of the contract for participation in the shared construction of real estate objects // Dis cand. jurid. Nauk M., 2010.S. 122.
4. Makovskaya, A. A. Mortgage by virtue of the law for shared construction // Economic law. 2005. No. 9.P. 13.
5. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated August 12, 2019 No. 09AP-30766/19. - Access mode: <http://sudact.ru/>

6. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Central District of February 21, 2018 in case No. A14-7218-2010221 / 21 - Access mode: <http://sudact.ru/>

УДК/UDC 347

Корпоративный договор: становление в гражданском законодательстве

Усенко Анатолий Сергеевич
магистр права
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается становление корпоративного договора в российском частном праве. Несмотря на то, что корпоративный договор является для российского права сравнительно новым типом договоров, его прототипом выступили именно акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, которые не утратили своей силы после дополнения ГК РФ положениями о корпоративном договоре.

Ключевые слова: корпоративный договор, акционерное соглашение, корпоративные права, корпоративное право.

Corporate contract: becoming in civil law

Usenko Anatoly Sergeevich
master of law
Krasnodar, Russia

Abstract

This article examines the formation of a corporate agreement in Russian private law. Despite the fact that a corporate agreement is a relatively new type of agreement for Russian law, its prototype was the shareholder agreement and the agreement on the exercise of the rights of participants in a limited liability company, which did not lose their force after the addition of the Civil Code of the Russian Federation with provisions on the corporate agreement.

Key words: corporate agreement, shareholder agreement, corporate rights, corporate law.

Впервые нормы, позволяющие устанавливать, изменять и отменять корпоративные права посредством соглашения между участниками хозяйственного общества были закреплены [1] в пункте 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ) [2] в 2008 году.

Федеральным законом РФ от 03.06.2009 № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон РФ «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона о ценных бумагах» [3] были закреплены в ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4] (далее – ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ) положения о соглашении, регулирующие корпоративные права между акционерами (акционерное соглашение).

Как договор об осуществлении корпоративных прав участников общества, так и акционерное соглашение допускали установления в своем содержании условий, связанных с отчуждением доли (акции), обязанностью голосовать определенным образом на общем собрании участников (акционеров), заранее согласовывать вариант голосования с другими участниками (акционерами), осуществлением согласованно других действий, связанных с управлением общества, с его деятельностью, реорганизацией и ликвидацией.

Принятие Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [5] позволило произвести обоснованную унификацию идентичных положений об акционерном соглашении и договоре об осуществлении корпоративных прав участников общества в форму гражданско-правового договора – корпоративного договора.

Корпоративный договор в действующей редакции дублирует предмет акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников (далее – договоры), но также содержит и ряд новых положений.

Так, согласно ст. 67.2 ГК РФ положения корпоративного договора могут [6]:

1. обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию;
2. обязывать его стороны проголосовать на общем собрании участников общества за включение в устав общества положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию, если предусмотрено изменение структуры и компетенции общества ее уставом;

Помимо вышеуказанных федеральных законов акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников ООО упоминаются в ряде других нормативных правовых актов. Так, например, пункт 8 ст. 32.1 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» [7] устанавливает, что физическое лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за преступление в сфере экономической деятельности или преступление против государственной власти, не вправе прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) самостоятельно или совместно с иными лицами, связанными с ним договорами доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерным соглашением, и (или) иным соглашением, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) страховой организации, получать право распоряжения 10 и более процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал страховой организации.

Аналогичные положения закреплены в пункте 2 ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [8], ст. 38.1 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [9], ст. 2.2 Федерального закона от 19.07.2007 №196-ФЗ «О ломбардах» [10], ст. 4.2 Федерального закона от 2.07.2010 №151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [11], абз. 10 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 №7-ФЗ «О клиринге, клиринговой

деятельности и центральном контрагенте» [12], абз.4 ст.2 Федерального закона от 21.11.2011 №325-ФЗ «Об организованных торгах» [13], подпункт 10 пункта 1 ст. 17 Федерального закона от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии» [14].

Таким образом, положения о корпоративном договоре (акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников ООО) регулируются:

1. Общеизвестными принципами и нормы международного права и международными договорами [15];
2. Конституцией РФ [16];
3. Гражданским кодексом РФ;
4. Федеральными законами:
 - «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ;
 - «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8.02.1998 N 14-ФЗ;
 - «Об организации страхового дела в РФ» от 27.11.1992 N 4015-1;
 - «О рынке ценных бумаг»; от 22.04.1996 N 39-ФЗ;
 - «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ;
 - «О ломбардах» от 19.07. 2007 N 196-ФЗ;
 - «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 2.07. 2010 N 151-ФЗ;
 - «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» от 7.02.2011 N 7-ФЗ;
 - «Об организованных торгах» от 21.11.2011 №325-ФЗ;
 - «О центральном депозитарии» от 7.12.2011 N 414-ФЗ.

Несмотря на то, что корпоративный договор является для российского права сравнительно новым типом договоров, его прототипом выступили именно акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, которые не утратили своей силы после дополнения ГК РФ положениями о корпоративном договоре.

Список литературы

1. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.12.2008 № 312-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 20.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
3. О внесении изменений в Федеральный закон РФ «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона о ценных бумагах: Федеральный закон РФ от 03.06.2009 № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2770.
4. Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
5. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 05.05.2014 № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Об организации страхового дела в РФ: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 // РГ. 1993. № 6.
8. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон РФ от 22.04.1996 № 39-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
9. Об инвестиционных фондах: Федеральный закон РФ от 29.11.2001 № 156-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.
10. О ломбардах: Федеральный закон РФ от 19.07.2007 № 196-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 3992.
11. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федеральный закон РФ от 02.07.2010 № 151-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.
12. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте: Федеральный закон РФ от 07.02.2011 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 904.
13. Об организованных торгах: Федеральным закон РФ от 21.11.2011 № 325-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.
14. О центральном депозитари: Федеральный закон РФ от 07.02.2011 № 414-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7356.
15. Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права / Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею В.С. Ема. М., 2011. С. 176.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // РГ. 1993. 25 декабря.

References

1. On amendments to part one of the Civil Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 312-FZ // SZ RF. 2009. No. 1. Art. twenty.
2. On limited liability companies: Federal Law of the Russian Federation of 08.02.1998 No. 14-FZ // SZ RF. 1998. No. 7. Art. 785.
3. On amendments to the Federal Law of the Russian Federation "On Joint Stock Companies" and Article 30 of the Federal Law on Securities: Federal Law of the Russian Federation dated 03.06.2009 No. 115-FZ // SZ RF. 2009. No. 23. Art. 2770.
4. On joint stock companies: Federal Law of the Russian Federation of December 26, 1995 No. 208-FZ // SZ RF. 1996. No. 1. Art. one.
5. On amending chapter 4 of part one of the Civil Code of the Russian Federation and on recognizing as invalid certain provisions of legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 05.05.2014 No. 99-FZ // SZ RF. 2014. No. 19. Art. 2304.
6. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of the Russian Federation of 30.11.1994 No. 51-FZ // SZ RF. 1994. No. 32. Art. 3301.
7. On the organization of insurance business in the Russian Federation: Law of the Russian Federation dated 27.11.1992 No. 4015-1 // RG. 1993. No. 6.
8. On the securities market: Federal Law of the Russian Federation of 22.04.1996 No. 39-FZ // SZ RF. 1996. No. 17. Art. 1918.
9. On investment funds: Federal Law of the Russian Federation of November 29, 2001 No. 156-FZ // SZ RF. 2001. No. 49. Art. 4562.
10. On pawnshops: Federal Law of the Russian Federation of 19.07.2007 No. 196-FZ // SZ RF. 2007. No. 31. Art. 3992.
11. On microfinance activities and microfinance organizations: Federal Law of the Russian Federation 02.07.2010 No. 151-FZ // SZ RF. 2010. No. 27. Art. 3435.
12. On clearing, clearing activities and the central counterparty: Federal Law of the Russian Federation of 07.02.2011 No. 7-FZ // SZ RF. 2011. No. 7. Art. 904.
13. On organized trading: Federal Law of the Russian Federation of 21.11.2011 No. 325-FZ // SZ RF. 2011. No. 48. Art. 6726.
14. On the central depository: Federal Law of the Russian Federation dated 07.02.2011 No. 414-FZ // SZ RF. 2011. No 50. Art. 7356.
15. Sukhanov E.A. Essay on comparative corporate law / Problems of the development of private law: Collection of articles for the anniversary of V.S. Ema. M., 2011. S. 176.
16. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // RG. 1993. 25 December.

УДК/UDC 347.9

On the issue of consolidating the institution of class action in civil proceedings

Shevchenko Karina Alexandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:KARINASHEVCHENKO@inbox.ru

Abstract

The purpose of this study is to study the procedural features of subjudgment proceedings in class actions and the formation of the author's proposal for improving the current civil procedure within the framework of this institution. It is noted that the main disadvantage of class actions in civil proceedings is the impossibility in a number of cases (for example, for monetary obligations) to comply with a court order and satisfy claims in full for all plaintiffs, which, in turn, may lead to the insolvency of the defendant and its recognition as insolvent (bankrupt). One can see the need to improve this institution, taking into account the specifics of the civil process, in particular, it is necessary to regulate in detail the procedures of jurisdiction, notifications to the participants in the group process, the specifics of interaction between the representative and the parties (group plaintiffs), the conclusion of an amicable agreement and much more.

Key words: statement of claim, class action, procedural complicity, an indefinite circle of persons.

Russia's transition to a market economy model, the emergence of new and the development of previously existing social relations have contributed to the emergence of new methods of violations and abuse of the rights of a wide range of people [1]. At the same time, procedural complicity (Article 40 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Code of Civil Procedure of the Russian Federation)) and claims filed in defense of the interests of an indefinite circle of persons (Article 36 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation) [2] did not co-

exist with the protection of the rights of a large group of persons (at least twenty), including those unknown at the time of the presentation of the claim and their personal variability. This, in turn, led to the improvement of the current civil procedural legislation and legal consolidation in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, Ch. 22.3 "Consideration of cases on the protection of the rights and legitimate interests of a group of persons"[3], which introduced the institution of class action into the civil procedure.

It should be noted that for the civil procedure, this institution is relatively new, and despite the fact that in the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation) this institution is reflected in Ch. 28.2 [4], there is still no consensus in science regarding the legal nature of class actions. At the same time, the legislator's attempt to unify the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in order to implement the Concept of a unified Civil Procedure Code of the Russian Federation [2] and consolidate the institution of class actions in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation only gave rise to new questions.

So, some authors classify a class action as a kind of procedural complicity. So, for example, A. I. Shaikhutdinova, V. V. Yarkov and a number of other researchers note that a class action is regulated according to the rules established for procedural complicity, respectively, it is "hypertrophied procedural complicity"[3, 4]. Other researchers equate class action lawsuits with claims filed in defense of an indefinite number of persons [6].

Other authors attribute a class action to an independent procedural institution, through which the interests of a large group of people are protected, the personal composition of which is unknown to one or several members of this group at the time of initiating a civil case without special powers on the part of all its members [7].

In our opinion, the institution of class action should be attributed to an independent institution of civil procedure, and not a kind of procedural complicity due to their significant differences. Thus, a class action lawsuit may be aimed at protecting disputed and (or) violated rights and legitimate interests of not only a certain, but also an indefinite group of persons. Moreover, the number of persons whose rights and legitimate interests are violated can be unlimited (the prerequisite is that the minimum number of persons for filing a class action lawsuit must be at least twenty persons (which can be both citizens and organizations, as well as state bodies and local governments)). In addition, in the case of sending a group statement of claim to protect an undefined group of persons, court orders will also apply to persons who did not take part in the court session.

Of course, through class actions, the burden on the courts is reduced due to a reduction in the number of future statements of claim having an identical basis and subject of dispute, and the quality of court decisions is increased. Perhaps the main disadvantage of class actions in civil proceedings is the impossibility in a number of cases (for example, for monetary obligations) to comply with the court order and satisfy the claims in full amount of all plaintiffs, which, in turn, may lead to the defendant's insolvency and his recognition as insolvent (bankrupt). To resolve this problem and improve the theory of civil procedure, there is a need to determine the legal nature of a class action.

Thus, the legal consolidation in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation of the institution of a class action by borrowing provisions and experience from the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the arbitration process did not allow to properly introduce this institution into the civil process without problems. There is a need to improve this institution, taking into account the specifics of the civil procedure and finalizing a number of norms of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, taking into account the introduction of this institution, in particular, it is necessary to regulate in detail the procedures of jurisdiction, notifications of participants in the group process,

the peculiarities of interaction between the representative and the parties (group plaintiffs), the conclusion of the international agreements and much more.

Список литературы

1. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376-385.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 29 (ч. I). Ст. 3858.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) // СПС «Консультант Плюс».
6. Шайхутдинова А. И. Групповые (коллективные) иски в гражданском судопроизводстве России и Бразилии: Сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. С. 108-124.
7. Ярков В. В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9.
8. Аболин Г. О. Групповые иски в российском арбитражном процессуальном законодательстве – перспективы развития // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 43-47.
9. Аболонин Г. О. Групповые иски. Москва. 2001. 256 с.

References

1. Ochakovsky V. A., Usenko A. S. On the issue of establishing a fee for online purchases in Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118, pp. 376-385.

2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

3. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 18.07.2019 No. 191-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 29 (part I). Art. 3858.

4. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012

5. The concept of a unified Civil Procedure Code of the Russian Federation (approved by the decision of the Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 08.12.2014 No. 124 (1)) // Consultant Plus.

6. Shaikhutdinova A. I. Group (class) claims in civil proceedings in Russia and Brazil: Comparative legal research // Journal of foreign legislation and comparative jurisprudence. 2019.No. 5. Pp. 108-124.

7. Yarkov V. V. New forms of claim protection in civil process (group and indirect claims) // State and law. 1999. No. 9.

8. Abolin G. O. Class actions in the Russian abritrzhny procedural legislation - development prospects // Arbitration and civil process. 2011. No. 3. Pp. 43-47.

9. Abolonin G. O. Group claims. Moscow. 2001. 256 p.

УДК/UDC 347.9

Some procedural aspects of the application of interim measures in the consideration and resolution of corporate disputes

Shevchenko Karina Alexandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: KARINASHEVCHENKO@inbox.ru

Abstract

In this article, the author analyzes some of the procedural aspects of the application of interim measures when considering and resolving corporate disputes. It is noted that the application of interim measures in corporate disputes can be aimed at suspending both the financial and economic and organizational and administrative activities of a corporate organization, in particular: the seizure of shares (shares) of business partnerships and companies, shares of members of cooperatives, a ban on transactions, voting in a certain way, liquidation of a legal entity, etc. These legislative implementations will allow individuals to file petitions with the arbitral tribunal about the need to perform certain actions that do not affect the guaranteed interest of the applicant.

Key words: interim measures, corporeal disputes, claim, arbitration court, abuse of law.

The process of introducing new innovative technologies into economic activity, the development of electronic commerce, the emergence of new and the development of existing sectors of the economy [1, 2] have led to an increase in the number of participants in economic turnover in Russia. At the same time, with the growth of the number of legal entities, there is an increase in the number of corporate disputes considered by arbitration courts.

In accordance with section III of the Federal target program "Development of the judicial system of Russia for 2013-2020" to achieve the goals and objectives of this program, in particular, is to ensure the

effectiveness of the entire judicial system of the Russian Federation [3]. In turn, one of the ways to implement the effectiveness of judicial activity is the provision of a claim. In the science of civil procedure, interim measures are considered as means of protection. So, for example, Yu. V. Pomarina understands interim measures as an accelerated remedy, the application of which does not require the provision of evidence in full, necessary to substantiate the claims and returns of the party regarding the subject of the dispute [4].

As an effective mechanism that ensures proper protection of violated rights, this procedural institute will help to prevent possible harm to the parties to the arbitration process. Securing a claim is of particular importance and specifics when considering corporate disputes, since it allows to guarantee the execution of a future decision of an arbitration court. So, in accordance with Art. 225.1 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation a corporate dispute is understood as disputes related to the creation of a legal entity, its management or participation in a legal entity [5].

The use of these measures is permissible at any stage of the process, including pre-provision, i.e. before filing a statement of claim with the arbitration court. In order for the arbitral tribunal to resolve the application for the application of interim measures, the party must justify the violation or challenge of the right. So, for example, on the basis of clause 11 of the Information Letter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 24, 2003 No. 72, the basis for the seizure of securities is the possibility of their alienation by the defendant to third parties [6].

At the same time, the application of interim measures in corporate disputes can be aimed at suspending both the financial and economic and organizational and administrative activities of a corporate organization, in particular: the seizure of shares (shares) of economic partnerships and companies, shares of members of cooperatives (clause 1 Part 3 of Article 225.6 of the APC RF), prohibition of transactions, voting in a certain way, liquidation of a legal entity, etc. p. [7]. Such restrictions can lead to both the withdrawal of assets from the organization's banas and the creation of

conditions for its recognition as insolvent (bankrupt), and the withdrawal of persons from the membership of the economic organization and further to corporate capture and withdrawal of the corporation from civil circulation [8] and the seizure of its assets ...

Thus, there is an abuse of the right and the main goal of this institution of the arbitration process is not being realized - a guarantee of ensuring the rights and interests of the applicant and preventing both real damage and lost profits.

In this case, the resolution of the issue of imposing interim measures is entrusted to the arbitration court and is taken by it according to its own conviction and being guided by the provisions of Art. 90 and h. 1 of Art. 225.6 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on the assessment of the reasonableness and validity of the applicant's claims [9] and the inadmissibility of creating conditions leading to the actual impossibility of the implementation or significant difficulty of the commercial organization of financial and economic activities.

Accordingly, if signs of abuse of the right are found, the filed petition for the imposition of interim measures will be refused. Unfortunately, not in all cases the arbitration court manages to establish the motive for securing the statement of claim, therefore, when considering this issue, the arbitration court should proceed from the essence of the corporate dispute and the actual expediency of applying interim measures. In addition, if the court adopts interim measures, the defendant has the right to file a statement of claim, the subject of which is compensation for losses incurred by the corporate organization.

In addition, in our opinion, it is necessary to supplement Art. Art. 90, 225.6 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and to attribute to the grounds of interim measures the need to preserve the existing situation with respect to persons participating in the case and other persons, as well as interim permission. These legislative implementations will allow individuals to file petitions with the arbitral tribunal about the need

to perform certain actions that do not affect the guaranteed interest of the applicant.

Список литературы

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Коцаев. 2016. С. 579-581.

2. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 708-720.

3. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 21.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

4. Помарина Ю. В. Обеспечительные меры в арбитражном процессе // Бухгалтер и закон. 2008. № 10. С. 41-46.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

6. Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг: информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.07.2003 № 72 // СПС «Консультант Плюс».

7. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: ВЕСТНИК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ КУБАНСКОГО ГАУ. В 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Коцаев. 2016. С. 89-91.

8. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78-80.

9. О применении арбитражными судами обеспечительных мер: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

References

1. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the question of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection

of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the release: A. G. Koschaev. 2016.S. 579-581.

2. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. Concept and legal regulation of electronic commerce // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. Pp. 708-720.

3. On the federal target program "Development of the judicial system of Russia for 2013 - 2020": Resolution of the Government of the Russian Federation of December 27, 2012 No. 1406 (as amended on May 21, 2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 1. Art. 13.

4. Pomarina Yu. V. Interim measures in the arbitration process // Accountant and law. 2008. No. 10. Pp. 41-46.

5. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

6. Review of the practice of taking measures by arbitration courts to secure claims in disputes related to the circulation of securities: information letter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 24, 2003 No. 72 // Consultant Plus.

7. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. On the question of the legal nature of a corporate agreement // In the collection: BULLETIN OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY OF YOUTH OF THE KUBAN GAU. In 4 parts. Compiled by A. Ya. Barchukova, J. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, otv. ed. A. G. Koschaev. 2016. Pp. 89-91.

8. Usenko A. S. On the subject of a corporate agreement // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78-80.

9. On the application of interim measures by arbitration courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2006. No. 12.

УДК/UDC 343.98

Some forensic aspects of the way of committing illegal participation in business

Usenko Anatoliy Sergeyevich
graduate student of the department of criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код: 9594-2433
<http://orcid.org/0000-0002-8332-9340>

Abstract

The method of committing a crime forms the basis of the mechanism of trace formation, since it contains forensically significant information about the mechanism, the identity of the guilty official and the trustee, preparation and conditions of implementation. For the presence of corpus delicti, along with the fact that an official of an organization was established and (or) exercised control in it, both personally and through a trustee, it is necessary to provide this organization with advantages and benefits or with patronage in another form, and a violation of the statutory prohibition on exercising a business official.

Key words: forensic characteristics, methods of committing a crime, elements of forensic characteristics.

The method of committing a crime forms the basis of the mechanism of trace formation, since it contains forensically significant information about the mechanism, the identity of the guilty official and the trustee, preparation and conditions of implementation.

Illegal participation in entrepreneurial activity, like any other criminal act, is not a one-time act, but is a complexly organized system of actions of the guilty person.

The method of committing a crime is the main component inherent to all crimes without exception, the structure of the KHP. The method displays

basic information about the committed crime and criminal behavior of a civil servant, i.e. the process of reflecting a criminal act [1]. The method of committing a crime is characterized by the individuality of the formation of traces of the crime.

The study of this element justifies the establishment of information on the most common types of means that are used by civil servants in the preparation, commission and concealment of illegal participation in entrepreneurial activity.

All methods of committing the analyzed crime can be divided into several groups.

1. Establishment and participation in the management of a controlled organization engaged in entrepreneurial activity:

a personal institution by a guilty person of a controlled organization engaged in entrepreneurial activity, prior to appointment to the position held and withdrawal from the membership of its members before being appointed to the position held. In such a situation, a relative or other close to the guilty person (children, spouse, etc.) becomes a new participant in the management structure of the organization. An indirect factor indicating the possible commission of a crime will be the type of economic activity carried out by the organization and the possibility of granting it benefits, advantages or patronage in another form by an official in view of his official powers;

a personal institution by a guilty person of a controlled organization after being appointed to a position and participating in management personally or through a proxy. This method is characterized by the preparation of the necessary documents by an official and participation in the state registration of a legal entity. Trusted persons act in the interests of the perpetrator and play the role of an affiliated entity in the organization's management system;

the establishment of a controlled organization at the direction of an official by persons uninterested in the commission of a crime. In this case, the management of the controlled organization by an official is possible both personally and through a proxy;

involvement of an official in a previously created organization (not on the initiative of an official). In this situation, the establishment and participation in management will usually be carried out by a proxy.

2. Providing the controlled organization with advantages over similar organizations by:

exclusion of the possibility of concluding, on an equal basis with the controlled organization, by other business entities of civil law contracts with state organizations;

exercising the influence of an official on subjects carrying out economic activities in order to eliminate them as competitors;

providing information intended for official use;

provision of property in state (municipal, communal) ownership;

release of the controlled organization from inspections, administrative and tax liability, not responding and concealing the commission of administrative offenses by controlled organizations;

provision of services under the control of the organization, performance of work due to unlawful and inappropriate use of budget funds.

3. Providing other forms of patronage to the controlled organization by:

forcing legal entities and individual entrepreneurs to receive paid services from a controlled organization;

release of the controlled organization, other persons authorized to act on behalf of the legal entity from legal responsibility;

providing a controlled organization with information about the planned operational-search, investigative and control and supervisory measures [12, p. 300-301].

For the presence of *corpus delicti*, along with the fact that an official of an organization was established and (or) exercised control in it, both personally and through a trustee, it is necessary to provide this organization with advantages and benefits or with patronage in another form, and a violation of the statutory prohibition on exercising a business official.

The provision of benefits is, as a rule, within the competence of an official (reflected in the job regulations and (or) job descriptions, and the procedure for granting benefits is fixed in the administrative regulations of the relevant body.

Illegal participation in entrepreneurial activity can be committed on a par with crimes against state power and economic activity. This presupposes the construction of investigative versions, taking into account the possibility of committing these crimes.

Список литературы

1. Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект): автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Халиков. Саратов, 2011. 538 с.

References

1. Khalikov A. N. Theory and practice of detecting and investigating malfeasance (criminalistic aspect): author. dis ... dr. jurid. Sciences: 12.00.09 / A. N. Khalikov. - Saratov, 2011. 538 p.